

Борис Надеждин

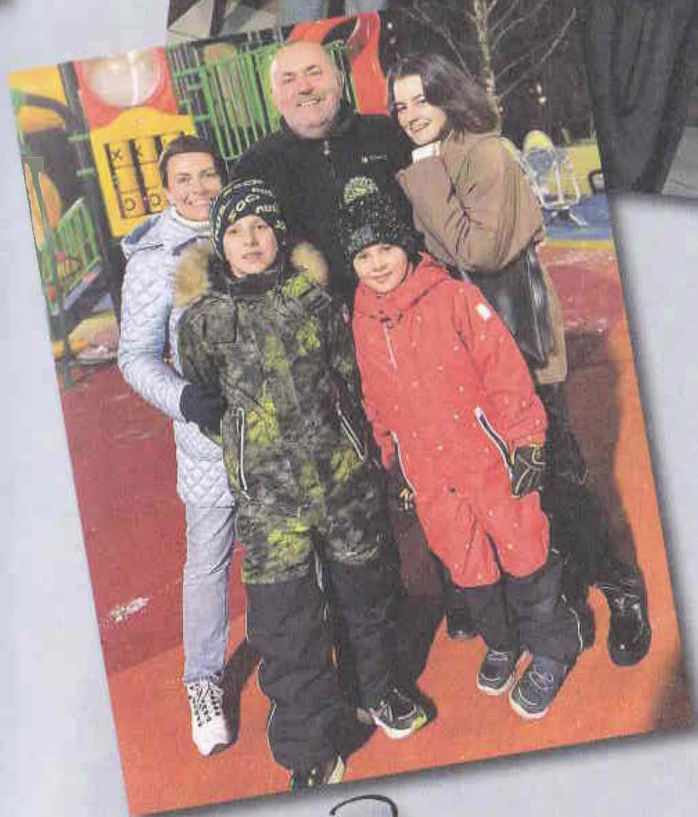
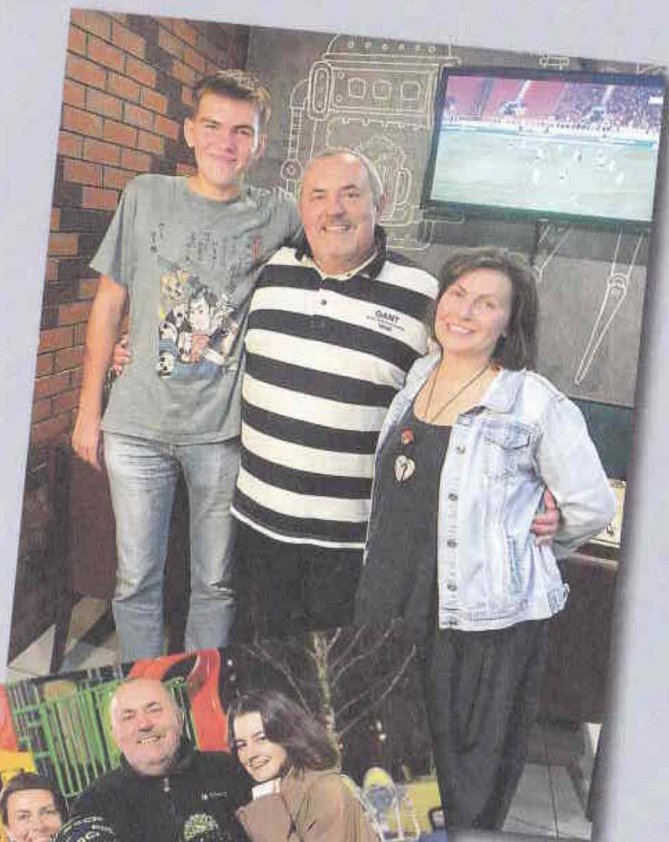
Автобиография
с открытым
финалом

ОЧЕРЕДЬ
За
НАДЕЖДой

Борис Надеждин и его

группа поддержки №1

Борис Надеждин

ОЧЕРЕДЬ
НАДЕЖДЫ

ОЧЕРЕДЬ
НАДЕЖДЫ

Доклад на заседании Комитета

по делам молодежи

в Государственной думе

Российской Федерации

1997 г.

Москва

Издательство

«Молодая гвардия»

1997 г.

Москва

Издательство

Борис Надеждин

ОЧЕРЕДЬ
НАДЕЖДЫ

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Здравствуйте!, или О чем эта книга 9

Эпизод первый
Я РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ 11

Эпизод второй
ВЕРХОМ НА ВИОЛОНЧЕЛИ С ГОРКИ 46

Эпизод третий
ПЕРЕСТРОЙКА МОИХ ДОРОГ 63

Эпизод четвертый
КАК Я РЕШИЛ СТАТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ 90

Эпизод пятый
ГОРЯЧИЙ ЯНВАРЬ 123

Эпизод шестой
ДРАМА С ОТКРЫТЫМ ФИНАЛОМ 169

Эпизод седьмой
ВЕТЕР ДУЕТ В НАШИ ПАРУСА 194

Эпизод восьмой
НА ПОСОШОК 208

*Что-то случится непременно,
потому что не бывает так,
чтобы что-нибудь тянулось вечно.*

Михаил Булгаков

ЗДРАВСТВУЙТЕ!, ИЛИ О ЧЕМ ЭТА КНИГА

«Здравствуйте, — говорил я, когда мне открывали дверь в квартиру, — я ваш кандидат в депутаты». Это был 1990 год. Мои первые выборы в родном Долгопрудном, где я провел практически всю жизнь.

За тридцать четыре года, что минуло с той поры, я участвовал в десятках выборов, освоил несколько профессий, поработал на всех уровнях государственной власти, написал сотни законов, поправок к законам и указов, воспитал четырех детей и отметил шестидесятилетний юбилей.

Ничто, казалось бы, не предвещало... Ну вы понимаете, о чем я. О том, что год назад я решил стать президентом. Заявил об этом

во всеуслышание. Никто сначала не поверил. Сказал об этом снова. И, не обращая внимания на подозрительное недоумение окружающих, принялся за работу.

Очень скоро моя идея так всколыхнула всю страну, что тысячи людей выстроились в многочасовые очереди, чтобы поставить за меня свою подпись. Январь 2024 года стал для меня полной неожиданностью. И похоже, не только для меня.

Но давайте обо всем по порядку. Хотя, наверное, я буду перескакивать с кочки на кочку в своих размышлениях и воспоминаниях о давнем и близком прошлом.

Мое необыкновенное приключение (я определяю его именно так) заставило меня взяться за книгу, чтобы понять, как все начиналось. Ведь почти любое нынешнее событие или сделанный выбор зачастую являются отголосками обстоятельств, о которых забыл. Или не придал им должного значения.

Сейчас многие любят под лупой разглядывать прошлое и расставлять там знаки препинания на свой вкус. В собственных воспоминаниях ориентироваться куда проще. Ответственности не меньше. А вот лупа не нужна...

Эпизод первый

Я РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ

ПОЕЗД В ТАШКЕНТ

Я даже не предполагал, что когда-нибудь окажусь политиком. В двадцать шесть лет я был успешным советским ученым. Физиком-теоретиком. Защитил диссертацию. Уверенность, что стану физиком, то есть пойду по стопам отца, возникла еще в детстве, которое прошло в Ташкенте. Там жили все мои предки. Это была очень счастливая пора жизни. И очень важная.

Родители родились в Ташкенте — папа в 1941-м, мама в 1943-м. Они вместе уже больше шестидесяти лет. А у меня, кстати, штампы о браках-разводах перестали помещаться еще в советский паспорт. Но об этом чуть позже.

А пока хочу немного рассказать о моих корнях. Ведь политик, я убежден, должен быть прозрачным — без тонированных стекол.

Родители знакомы с малолетства — оба мои деда были известные в Ташкенте музыканты и хорошо знали друг друга, общались семьями.

Дед по отцу Борис Борисович Надеждин родился в 1905 году в Смоленске. Окончил Московскую консерваторию. Учился композиции у знаменитого Михаила Гнесина. А в Ташкенте оказался в 1937-м. По приказу сверху, как тогда было принято. Вызвали к начальству. Вручили билет на поезд в Ташкент. И поручили создать узбекскую классическую музыку, что он и сделал. Со временем стал заслуженным деятелем искусств Узбекистана. Многие прославленные узбекские композиторы — его ученики. Сейчас имя Бориса Надеждина носит детская школа музыки и искусств в Ташкенте.

Одно из самых ярких впечатлений — походы с дедом по маме Владимиром Абрамовичем Беленьким на Алайский базар. Аппетитные запахи спелых дынь, самсы, шашлыка... Эх, пишу — слюнки текут!

Бабушка Катя и дед Володя. 1966 год

Четыре Бориса Борисовича —
дед (на портрете), папа, автор, сын

Почему я всю жизнь так люблю поесть? Может, потому что родился, как вспоминает мама, сильно недоношенным и худющим — постоянно орал, требовал еду. Никак не мог наестся. Успокоился только через месяц, когда набрал нужный для новорожденного вес.

Время от времени я приезжаю в Ташкент, чтобы привести в порядок могилы предков. Но теперь это другая страна. И мало что осталось от Ташкента моего детства...

ДОЛГОПА

Так мы называем наш Долгопрудный. Как я очутился здесь? Отец с 1958 года учился в Физтехе, который уже давно стал главной достопримечательностью Долгопрудного. Мама в 1961 году поступила в Московскую консерваторию.

И Боре (кстати, по мужской линии мы все Борисы — такая у Надеждиных традиция уже сто пятьдесят лет) поручили присматривать за Галей. Ведь Москва, с точки зрения их родителей, была полна опасностей и соблазнов. Отца считали ответственным человеком, на которо-

Мама. Папа. 1962 год

го можно положиться. Все поручения он выполнял неукоснительно. И в этот раз не подкачал. Через несколько месяцев он женился на Гале. И вскоре появился я. В апреле 1963-го.

Мои родители всю жизнь занимались тем, чему научились в молодости. Папа — наукой, мама — музыкой. Отец больше пятидесяти лет разрабатывал системы ПВО в оборонном институте, даже в восемьдесят продолжал работать. Мама почти полвека преподавала фортепиано в долгопрудненской музыкальной школе — была завучем. А потом до семидесяти пяти лет трудилась в школьной библиотеке.

Они с трудом выкарабкались из ковида. Дай Бог здоровья моим старикам! Есть ради кого жить: двое детей, шесть внуков и два правнука.

Думаю, трудно найти человека, меньше похожего на своих предков, чем я. У них все стабильно — один брак на всю жизнь, одна профессия... У меня все наоборот. В советское время я даже завел две трудовые книжки. В одной был плотник-бетонщик, монтер пути, каменщик. В другой — инженер, научный сотрудник, зампред горсовета, начальник управления, замдиректора института, заведующий

кафедрой, помощник премьер-министра, депутат Госдумы, президент института...

Когда мне было шесть лет, отцу дали от Физтеха однокомнатную квартиру. В хрущевке. Жили там вчетвером. На семнадцати метрах. Родители спали на раскладном диване, а мы с младшей сестрой — за шкафом. Если приезжала любимая бабушка, то я уступал ей место. А сам ночевал на раскладушке, которая полностью блокировала малюсенькую кухню. Войти в ванную комнату из кухни уже было невозможно. Но нам было вполне комфортно. Тесноты совершенно не чувствовали. А потом у нас появилась кооперативная квартира, где родители живут по сей день.

Несколько раз у меня была возможность покинуть Долгопрудный. Пробовал осесть и в Москве, и за городом. Мог даже уехать далеко за океан. Но не уехал. И вряд ли уже уеду куда-то. То, что не захотелось или не осилил в двадцать пять или в сорок, вряд ли произойдет в шестьдесят. Тем более что здесь обитает вся моя родня — дети, сестра, родители мои и жены.

Во мне очень силен долгопрудненский патриотизм. Если иду по городу с гостями, то не

С бабушкой Наташей. 1965 год

могу удержаться и, о чем бы мы ни говорили до этого, подробно начинаю рассказывать про каждый дом. Будто перелистываю страницы молодости...

Долгопа — молодой город. Поднялся в основном после войны. Во времена моей юности его можно было обойти за двадцать минут. Знаете, я иногда узнаю даже некоторые деревья, которые встречаются на пути. Бывает, здороваюсь с ними. И они, кажется, кивают мне в ответ.

Как пел российский бард Владимир Ланцберг: «Я в эту землю сеян, я в этой земле корнями». Будто про мою родную Долгопу. Точнее не скажешь.

Город молодой, и памятников в нем не было. Они появились только в начале 90-х, когда я был зампредом горсовета. Я открывал первый памятник — Циолковскому. А в городском парке стоит памятник Анатолию Железнякову, который попал в Долгопрудный в это же время. В Москве тогда начали сносить революционные памятники. А Железняк как раз был на въезде в Долгопрудный. Мы и утащили его к себе. Это тот самый матрос Железняк, который в 1918-м разогнал Учредительное собрание.

Будучи местным депутатом, я старался сделать Долгопу уютной, гостеприимной. В ослабленное время, когда все гуляют, — приходится часто останавливаться, беседовать, фотографироваться. Люди улыбаются при встрече, говорят: «Мы за вас голосовали». В моем телефоне «живут» две с половиной тысячи человек. Из них пятьсот наверняка долгопрудненские.

ДОРОЖНАЯ КАРТА

Я рано научился читать. Уже в три года. В пять выучил таблицу умножения. А во втором классе составил, как мне казалось, программу на всю жизнь. Дорожную карту — так бы это назвали сегодня.

В школе нам задали написать сочинение «Кем ты хочешь стать». И я изложил подробный план-график. Написал, что закончу школу, поступлю в Физтех. В двадцать пять защищу кандидатскую. В тридцать пять — докторскую. В пятьдесят стану академиком. В конце было приписано: а еще придется жениться и воспитать детей. Дальше пятидесяти я не планировал. Наверное, думал, что столько не живут.

Это школьное сочинение вызвало фурор среди одноклассников и учителей. Мою дорожную карту цитировали, хохотали. Некоторые жалели — дескать, не должен маленький пацан был таким прагматичным.

Верный предначертанному во втором классе пути, я занимался в основном математикой и позднее — физикой. С шестого класса стал побеждать на олимпиадах. Занял первое место на Всероссийской олимпиаде по математике, второе — на Всесоюзной. Был круглым отличником. Перешел через класс, из третьего сразу в пятый, закончил школу в шестнадцать лет. Благодаря олимпиадам поступил в прославленную физико-математическую школу имени Колмогорова, где читали лекции крупные ученые. Мог потом пройти без экзаменов в МГУ, но выбрал, конечно, Физтех.

То есть по этому графику я двигался до двадцати семи лет. Окончил Физтех с красным дипломом. Защитился. И если бы не крах СССР и закат советской науки, вполне мог бы стать приличным человеком. Например, академиком — так же значилось в моем плане. Но с плана я съехал в другую сторону. Дернул же черт заняться политикой...

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 1176

Выдано тов. Надеждину
Борису Борисовичу

в том, что он в период с 20 июля по
10 сентября 1983 г.

окончил производственно-техническое обучение
при враче 63596

по профессии каменщик

Сдал квалификационный экзамен с оценкой хорошо

Удостоверение каменщика. 1983 год

НАДЕЖДИН
Борис Борисович

За время пребывания с 1979г. по 1985г. на факультете проблем физики и энергетики
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института
сдал экзамены и зачёты по следующим дисциплинам:

1. История КПСС	ОТЛИЧНО	16. Вычислительная физика	ОТЛИЧНО
2. Политическая экономия	ОТЛИЧНО	17. Черчение	ОТЛИЧНО
3. Диалектический и исторический материализм	ОТЛИЧНО	18. Иностранный язык	ОТЛИЧНО
4. Научный коммунизм	ОТЛИЧНО	19. Физ. воспитание и спорт	зачёт
5. Математический анализ	ОТЛИЧНО	20. Лаборатория физики	ОТЛИЧНО
6. Геометрия	ОТЛИЧНО	21. Лаборатория химии	ОТЛИЧНО
7. Дифференциальные уравнения	ОТЛИЧНО	22. Теоретическая физика	ОТЛИЧНО
8. ТФКП	ОТЛИЧНО	23. Курс по выбору	ОТЛИЧНО
9. Уравнения матем. физики	ОТЛИЧНО	24. Введение в специальность	ОТЛИЧНО
10. Общая физика	ОТЛИЧНО	25. Введение в спец. (лабор.)	ОТЛИЧНО
11. Общая химия	ОТЛИЧНО	26. Прикладная физика	ОТЛИЧНО
12. Теоретическая механика	ОТЛИЧНО	27. Прикладная физика (лаб.)	ОТЛИЧНО
13. УПМ	зачёт	28.	
14. Теория вероятностей	зачёт	29.	
15. Вычислительная математика	ОТЛИЧНО	30.	
По специальным дисциплинам получено след. количество оценок:	отлично <u>13</u>	хорошо <u>-</u>	удовлетворительно <u>-</u>

Диплом МФТИ. 1985 год

Знаете, пытаюсь в этом разобраться, я вспоминаю, что с раннего детства любил руководить. Рвался публично выступать. Пытался что-то организовывать. Расставлять всех по местам. Доходило до смешного.

Приехали мы как-то с бабушкой в гости к ее подруге. Меня выпустили во двор, где в песочнице возились такие же малыши, как и я. Мне было, кажется, года четыре. И вот когда бабушка решила взглянуть — не деремса ли мы, то обнаружила презабавную картину. Ее внук уверенно руководил всей песочницей.

Да, я давал четкие указания — как надо раскладывать песок, что из него лепить. Каждому раздавал поручение. В результате все малыши были при делах. И никакой драки, никакого беспорядка. Бабушка с подругой хохотали, глядя на четырехлетнего капитана. А я чувствовал себя триумфатором.

В пионерлагере я тоже всех организовывал. Командовал мальчиками, кадрил (так тогда говорили) девочек, выигрывал практически все соревнования — от шахмат до настольного тенниса. Мне все время хотелось какой-то движухи. Нужно было выплескивать энергию, которая скапливалась во мне в невероятных

количествах. А в советские времена приветствовалась общественная работа, и ее было много. В комитете комсомола. Позже в стройотрядах, которые потом превратились в шабашки...

ЧТОБ НЕ ЖИТЬ НА ОДНУ ЗАРПЛАТУ

С пятнадцати лет я начал жить самостоятельно — в интернате школы имени Колмогорова. Москвичи и подмосковные могли оставаться дома. Но в общежитии мне было так хорошо, так весело, что домой совсем не тянуло.

Со всей страны сюда съезжались умные, образованные ребята. В основном мальчишки. И в отличие от большинства школ, где культом считалась физическая сила, у нас культом был интеллект. Идеологией нас не подавляли. Творческие фантазии били ключом. Мне, кстати, посчастливилось слушать лекции самого Колмогорова, великого математика. Короче, это был оазис науки и вольнодумства...

Уже на первом курсе Физтеха я начал подрабатывать репетиторством. И к восемнадцати годам почувствовал себя финансово независи-

мым от родителей. Зарабатывал больше, чем отец.

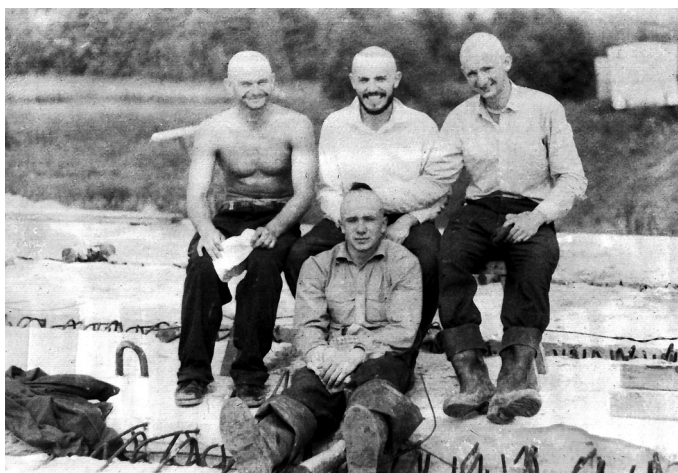
Советские научные сотрудники жили тогда бедно. Моя зарплата инженера по окончании Физтеха составляла 135 рублей, а после защиты диссертации — 165. В то время многие ученые подрабатывали — кто репетиторством, а кто физическим трудом на стройках в летние отпуска. Называлось это шабашки.

Работать на стройках я начал еще в студенческие годы — в официальных стройотрядах Физтеха. Освоил несколько рабочих специальностей — каменщик, плотник-бетонщик, монтер пути.

Не раз мы ездили на стройки в республику Коми. Там мне выдали трудовую книжку, места ми на коми-зырянском языке. Строили мосты. Зарабатывали больше 1000 рублей в месяц — деньги по тем временам огромные.

Много чего я увидел и понял, работая на советских стройках в глухих северных краях. Видел и нищие деревни без мужиков, и чудовищное пьянство, и брошенную в грязи технику...

А вот построенные нами мосты стоят до сих пор.

Строим мост. 1985 год

Шабашки были летом. В остальное время я подрабатывал репетиторством, готовил старшеклассников к поступлению в вузы по математике и физике. Самым сложным было найти помещение для занятий и найти заказчиков, то есть родителей старшеклассников. Но довольно быстро я научился это делать лучше других. И вот каким образом.

Мы с друзьями приезжали в подмосковный город и начинали обходить школы. Официально арендовать помещение для занятий было тогда невозможно. Но у школ существовали проблемы — покрасить забор, обновить мебель, починить проводку и т. д. Мы решали эти проблемы, а директор предоставлял вечером школьные кабинеты. Формально это был «кружок математики». С директорами школ рода договаривались, что пройдемся во время занятий по старшим классам и сделаем объявление о наборе в «кружок».

В тот период я здорово поднаторел в публичных выступлениях. Можно сказать, достиг такого мастерства, что удавалось зазвать на первую встречу с преподавателями десятки старшеклассников из каждой школы, откуда основная часть записывалась в «кружок».

ЗАЗЫВАНИЕ

Смешное словечко — такое не забудешь. Но это было трудное дело. Эффективно зазывать умели только двое: я и еще один парень, впоследствии ставший крупным бизнесменом.

Зазывание длилось несколько минут. Моя речь была идеально отработана. За несколько лет я произнес ее сотни, тысячи раз. Отрастил бороду, чтобы казаться старше. На носу красовались большие очки строгого отличника. Ведь надо было войти в класс, где сидели острые на язык десятиклассники, и вызвать у них не град насмешек, а доверие. И в течение минуты убедить, что опытные преподаватели за невысокую плату смогут их подготовить в технические вузы.

В каждом подмосковном городе мы объезжали все школы и назначали «первую встречу». На эти встречи приходило иногда до двухсот человек — старшеклассников и родителей. Из тех, кто записывался, мы формировали группы, обычно по десять человек в каждой. Занятия вели в основном мои друзья и знакомые по Физтеху. Это являлось одним из основных

аргументов для родителей — платить деньги репетитору из великого Физтеха.

Экономика была взаимовыгодной. Преподаватель зарабатывал больше, родители школьника платили меньше, чем при занятиях в Москве с репетитором. А главное, что мы работали честно. Ребята поступали в технические вузы. Конечно, в МГУ или Физтех нельзя было поднатаскать кого угодно. Но в МАИ или СТАНКИН проходили легко.

Мы таким образом охватили практически все Подмосковье, все крупные города и даже близлежащие областные центры. У нас работало порядка ста преподавателей, число обучаемых измерялось тысячами. Финансовые потоки были сопоставимы с оборотом среднего советского завода.

Все это происходило как бы неофициально. Но тут как раз подоспел Горбачев с законом о кооперации, и мы с товарищами решили легализоваться. В 1987 году наш кооператив «Интеграл» был зарегистрирован одним из первых в Подмосковье, я стал его председателем.

Кооперативная деятельность многому меня научила — руководить людьми, вести перегово-

ры, строить большие системы, решать вопросы с чиновниками.

Лет в двадцать пять я стал по советским меркам состоятельным человеком — питался в ресторанах, пил французский коньяк, курил «Мальборо», летал в Сочи несколько раз в году, делал девушкам дорогие подарки вроде настоящих французских духов или американских джинсов. И был очень доволен собой, потому что деньги не свалились с неба, а явились результатом применения интеллекта, знаний и огромного труда.

Так что, вопреки распространенному мнению, далеко не все кооператоры времен перестройки были хапугами, ворюгами или коррупционерами.

МОЙ НОВЫЙ ПЛАН

Когда Горбачев объявил перестройку, во мне что-то перещелкнуло. Я уже писал, что во время шабашек много поездил по стране — посмотрелся на разваленные колхозы, запущенные хозяйства, адское пьянство. И начал задумываться, что такое советская власть. Я ведь не из семьи диссидентов. Мой отец убежден-

ный коммунист — до сих пор голосует за них. Мама — нет. Ей многое не нравилось в советской системе. Однако взгляды отца и советское воспитание сформировали мое сознание, когда я был юным. Помню, что в восьмом классе подрался с парнем, который неодобрительно отозвался о Ленине.

Но в конце восьмидесятых многим, и мне в том числе, стало ясно, что страна трещит по швам. В результате у меня созрел новый план. Я изберусь, если получится, депутатом. Годика за два-три можно будет навести порядок в стране. Тогда многие верили, что достаточно выгнать коммунистов, и счастье наступит само собой. Я был не исключение. Ну а потом вернулся в науку — к своей теоретической физике.

Тем более что в кооперативе я заработал столько денег, что, казалось, хватит на всю жизнь.

Так начался мой роман с политикой. Я чувствовал потребность участвовать в бурлящей на тот момент стране. Но предполагал зайти в политику ненадолго. Однако застрял.

Сначала я вступил в Союз кооператоров Долгопрудного. Союз кооператоров отрядил меня посещать заседания Клуба избирателей

Долгопрудного. Кого там только не было: и сторонники академика Сахарова, и почитатели Сталина, и антисемиты из общества «Память», и городские сумасшедшие. Мы часами обсуждали как жить дальше.

Каких-то ясных политических взглядов у меня тогда не было, и я прибил к группе Физтеха.

На 4 марта 1990 года были назначены выборы в долгопрудненский горсовет. Ясное дело, никакими политтехнологиями я не владел. Вообще крайне туманно представлял себе избирательную кампанию. Однако Физтех на то и Физтех!

Я додумался ходить по квартирам, более того — разработал вопросник для избирателей, типа наказы собирал.

«Здравствуйте! — говорил я, когда мне открывали дверь в квартиру. Я ваш кандидат в депутаты. Чем я могу вам помочь? Вот можно заполнить листочек с вашими наказами».

В большинстве случаев народ очень радовался, начинали общаться. Часто приглашали пить чай, а в рабочем квартале — иной раз и водочку подносили. Короче, избирательная кампания мне очень понравилась. Тут и приго-

дились навыки агитации и убеждения, наработанные в кооперативе.

Самое удивительное произошло в середине избирательной кампании. Произнеся очередной раз: «Здравствуйте, я ваш кандидат в депутаты!» — я получил неожиданный ответ от открывшего дверь дядьки: «Ну здравствуй, а я тоже кандидат».

Это был многолетний депутат, постоянно избиравшийся на ранее безальтернативных выборах. Мы славно посидели. Дядька рассказал, что его постоянно выдвигает руководство завода, и ему это все надоело. Он обещал поговорить с ребятами на заводе насчет меня, поскольку я парень неплохой, образованный, и надо давать дорогу молодым.

Так в первый и — увы! — в последний раз в моей политической жизни главный конкурент от партии власти агитировал за меня.

В итоге я победил в первом же туре, набрав около 70% голосов. И стал депутатом.

Два раза потом я пытался вернуться и в науку, и в бизнес. Но всякий раз делал выбор в пользу политики. Выбор — сложная штука. Не открою здесь истины. Некоторые считают, будто человек готов оправдать себя за любые

ошибки в прошлом. И якобы без критики со стороны не способен осознать, что был когда-то не прав.

Тема выбора в России — самая больная. Правильные ответы ищут следующие поколения. Но, к сожалению, так и норовят наступить снова на те же грабли...

СТАРАЯ ЛОПАТА

Немного отвлекусь от романа с политикой. Сделаю глубокий вдох. И расскажу немного о своей личной жизни, где тоже не раз приходилось делать выбор.

Первый раз я женился в восемнадцать лет, потому что моя одноклассница Лариса, с которой мы сидели за одной партой, неожиданно забеременела. Так ведь бывает, верно? И хотя наши родители были в панике, все вокруг советовали делать аборт, я единственный настоял, чтобы Катя появилась на свет. И никогда об этом не жалел.

Катя родилась в июле 1982 года. В городе не было горячей воды. Памперсов тогда не было — были пеленки и подгузники. Как сейчас помню, двадцать одна штука был суточный

запас. Стиральной машины не было. Стирал руками, костяшки пальцев стер до крови.

Недели через две после родов жена попала в больницу с грудницей, молока не стало. Современных детских смесей тоже не было, надо было стоять в очереди в молочной кухне, а также варить на плите советские смеси.

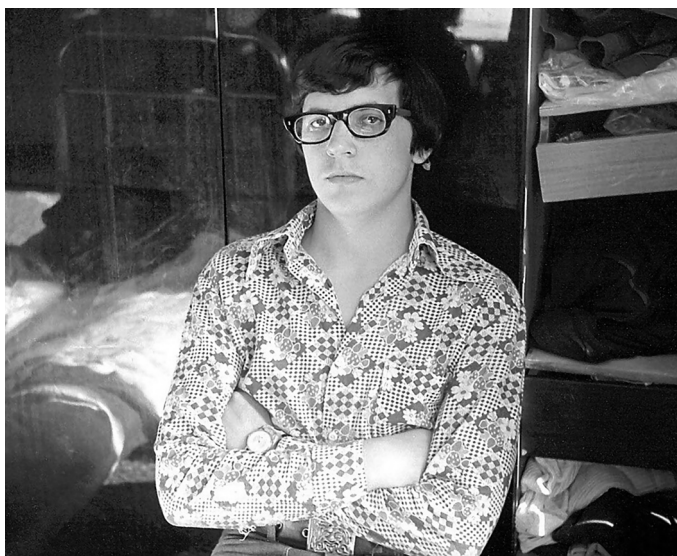
Я оказался с грудным ребенком, поначалу не имея ни малейшего навыка, как это постоянно орущее существо кормить, подмывать, пеленать...

В далеких восьмидесятых все было намного сложнее, чем сейчас.

Так что я в полной мере познал науку ухода за грудным младенцем... А с первой женой мы разбежались через пять лет.

И тогда я решил отнестись к теме женитьбы рационально, как физик. Составил себе табличку — что для меня важно в том или ином варианте, баллы выставлял. Сейчас смешно об этом вспоминать. Тем более что окончательный выбор я всегда делал иррационально.

Был такой случай. Встречался я с девушкой, которая по моей таблице набирала много баллов, больше других. И даже подумывал о женитьбе, было мне тогда уже лет двадцать

И физик, и лирик. 1979 год

пять. Она как будто была не против. И захотела познакомить меня со своими родителями. Мы поехали к ним на дачу. Простая советская дача. Душевные люди. Встретили нас с распростертыми объятиями.

Я был тогда при деньгах. Считался выгодным женихом. И чувствовал себя уверенно. Хотя, конечно, дело не только в деньгах.

Будущий тесть меня называл «зятек дорогой». Мы с ним выпили. Я потеплел, расслабился, забыв про свои баллы и таблички. Думал, что свадьба не за горами. Вдруг отец моей невесты встает из-за стола и куда-то тянет меня за собой: «Пойдем, я тебе кое-что покажу». Ведет меня в сарай. И указывает на старую лопату, которая бережно стояла в углу.

«Я все думал, — говорит он, — кому достанется эта дедовская лопата? Кто будет огород копать? У нас ведь дочь единственная, ты знаешь. — Я кивнул: — Конечно. — А вот теперь я вижу, — продолжал он, — что у старой лопаты скоро появится новый молодой хозяин». И протягивает мне этот дедовский инвентарь.

Мне стало очень не по себе. Я, конечно, не убежал сразу с воплями ужаса. Мы еще посидели, попили чаю, вежливо поговорили о чем-то.

Отец моей девушки за чаем продолжал степенно объяснять мне — где, как и в какой отрезок сезона надо копать. Я не спорил, поддакивал и все больше осознавал, что попал в чужую галактику.

На следующий день или через день я написал прощальное письмо своей несостоявшейся невесте. Написал, какая она замечательная девушка, а значит, у нее обязательно все должно быть хорошо. Объяснил, как мог, что у нас вряд ли могла бы получиться счастливая семейная жизнь.

Больше мы не виделись. Я сделал свой простой выбор. Часто потом вспоминал. Конечно, было стыдно. Но я понимал, что старой лопатой, которую мне хотели вручить, я бы вырыл себе только «могилу». Эта история из конца восьмидесятых...

Не сразу, но после многих лет неудачных романов и браков я наконец нашел свою вторую половинку. Причем в сорок семь лет влюбился как никогда раньше — писал стихи, ревновал, стоял по ночам под окном любимой... Наталия родила двух сыновей — Бориса и Михаила. Так что род Надеждиных продолжается, и Борисы Борисовичи, надеюсь, будут еще сто пятьдесят

лет минимум. И огромное спасибо Наталии, что она стала мамой для Насти, моей дочери от предыдущего брака. Так получалось, что после разводов дети жили со мной, а не с бывшими женами.

В 2009 году у Кати родился сын Вячеслав, мой первый внук. Забавно, что он выглядит как старший брат моих сыновей, хотя они ему приходится дядями. Старшая дочь Катя стала близкой подругой моей жены — они почти ровесницы. Слава богу, все мои дети от разных женщин общаются и дружат. Мне невероятно повезло.

ЗНАЛ БЫ, ГДЕ УПАСТЬ, ПОДСТЕЛИЛ БЫ СОЛОМКИ

В моей жизни было немало судьбоносных знаков, которые следовало бы принять во внимание. Хотя бы пресловутая лопата, о которой я сейчас рассказал. Лет через двадцать после этой истории меня чуть не отправил на тот свет другой садово-огородный инвентарь. Обыкновенная коса для покоса травы.

Я приехал на дачу. Июль. Жара. Притом дикая жара. Смотрю — травы что-то чересчур

много стало. Подумал — надо покосить. Достал электрическую косилку. Нет, не получается. Не берет она такую высокую траву. Но я же упрямый. Решил покосить — значит, должен сделать. И тут вспомнил, что у меня в сарае есть дедовская коса. Конечно, в жару это серьезная физическая нагрузка. «Но я же здоровый парень», — подумал я про себя.

В сорок пять лет мужик уверен, что сил у него немерено. У нас в стране мало кто раньше всерьез следил за своим здоровьем. Что такое ЗОЖ, мы тогда знать не знали. В сорок пять я весил 120 кг. Много курил. Любил выпить и хорошо поесть. Никаких диет или просто разумных ограничений в еде не признавал. Жил на всю катушку. Иногда ходил в спортзал — качался.

И вот я начал косить. Чувствую, дышать становится тяжело. Сердце бешено колотится. Пот заливает лицо. Мне бы сообразить, что это сердечный приступ. Но я упрямо продолжаю махать косой. И вырубаюсь...

Открываю глаза. Какие-то люди в белых халатах. Суетятся вокруг меня. Оказывается, я потерял сознание. Хорошо, мама была в этот день на даче. Заметила, как я повалился в тра-

ву. Вызвала скорую. Они приехали через двадцать минут. Спасли мне жизнь. Это был первый инфаркт.

Починили меня довольно быстро, поставили стент. Год я осторожничал. Вел себя хорошо. Прислушивался к организму. Бросил курить. Похудел на 20 кг. Но терпения жить аккуратно и осторожно хватило ненадолго. Чувствовал себя еще молодым, бравым. И вскоре — с большим удовольствием — вернулся к прежнему образу жизни. Был уверен, что со мной все в порядке. Ничего особенного не случилось. Спокойно мог выпить бутылку водки и плясать всю ночь.

Похоже, организму такая удаля не понравилась. И в пятьдесят шесть лет прилетел второй инфаркт. Снова спасли врачи, поставили еще два стента. Ну после второго я уже поумнел. Окончательно бросил курить. Понял, что такое ЗОЖ. Плаваю в бассейне, хожу скандинавской ходьбой, стараюсь 10 тысяч шагов в день. У меня возникла качественно другая жизнь. То есть в очередной раз я выкарабкался. По своей жизни знаю, что чудеса случаются.

Иногда я даже думаю, что родился в рубашке.

Спортивная семья. 2021 год

Вспоминаю Ташкентское землетрясение 1966 года. Оно случилось ровно в день моего трехлетия. За несколько дней до землетрясения у меня появилась странная привычка — я разворачивался в своей кровати поперек. Меня снова укладывали головой на подушку, но я упорно с нее сползал. При землетрясении стена дома, где я спал, развалилась, и прямо на подушку упал огромный кусок лепного карниза. Так я первый раз чудом избежал гибели.

И подобные истории чудесного спасения были со мной несколько раз.

Божественного ли происхождения эти чудеса, я не знаю. Человеку с физтеховским образованием трудно верить в сотворение мира так, как оно описано в Ветхом Завете. Но я согласен, что присутствует некая сила, которую наука не может объяснить.

ИСПОВЕДАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Я крестился в зрелом возрасте.

В юности я, понятное дело, ни в какого Бога не верил — советское воспитание, физтеховское образование. Когда мне было уже тридцать лет, одна из моих жен захотела

венчаться. И здесь передо мной стал очередной выбор. Папа у меня русский, а мама еврейка. Какую религию выбрать? Скажу честно, я долго не колебался. У меня всегда был менталитет русского мужика — со всеми плюсами и минусами. Наверное, вы уже это поняли из того, что я рассказывал про себя.

Вся моя жизнь укладывается в формулу поговорки: «Пока жареный петух не клюнет, мужик не перекрестится». Это в точности про меня. Какой я иудей?

Поэтому покрестился в православие. И считаю, что сделал правильный выбор. И детей своих крестил. Стараюсь водить их в церковь хотя бы на Пасху — рассказываю, что знаю.

Для меня религия — это в первую очередь вопрос культуры и истории семьи в том числе. Ведь у меня в роду были крупные православные деятели, что и позволило вычислить родословную.

Дальние предки служили священниками в селе Санино Суздальского уезда Владимирской губернии. Я был в храме, который построили мои предки. Там сейчас женский монастырь. Я им помогаю...

По семейным преданиям дальше середины XIX века нам ничего не было известно. Но, как выяснилось, все архивы во Владимире сохранились. И там специалисты, которых я попросил исследовать родословную, нашли исповедальные ведомости XVII–XIX веков, заполненные моими предками по отцовской линии. В результате у меня все задокументировано, с печатями. Считаю, что это важно. Не знаю, как к этому отнесутся мои сыновья, когда вырастут. Надеюсь привить им интерес к прошлому своей семьи.

Пушкин, помните, написал: «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости».

Эпизод второй

ВЕРХОМ НА ВИОЛОНЧЕЛИ С ГОРКИ

НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Вряд ли я удивлю мужскую половину страны, если скажу, что всегда любил футбол — и играть, и смотреть. Поэтому страшно огорчился, когда мне вручили виолончель и почти назначили музыкальную карьеру.

Все мои дедушки и бабушки, а также почти все их дети — музыканты. Первым из этой музыкальной паутины выпутался мой отец. А за ним и я дал стрекача, окунувшись в стихию математики и физики.

Нет, музыка не была ловушкой. И здорово мне пригодилась. Но это я понял гораздо позже, когда полюбил гитару и стал сочинять песни. Но в детстве меня очень злило, что я тратил на музыкальную школу время, кото-

рое можно было бы посвятить футболу или решению задачек.

За пианино меня усадили лет с трех-четырех. Я нехотя тыкал пальцами по клавишам и не догадывался, что впереди ждет еще большее испытание. Ужасная виолончель. Почему именно этот инструмент? Все очень просто. Я должен был закрыть последнюю клеточку — как в кроссворде. В семье были композиторы, пианистки, скрипачи. А вот виолончелистов не было. И это выпало на мою долю.

Помню, отправили меня на лето в Ташкент к бабушке с дедушкой. Ехал я на поезде три дня без виолончели и очень радовался. Приезжаю. Дед встречает и говорит: «Боренька, ты, наверное, волновался — как без виолончели-то? Радуйся — я договорился, тебе дали отличный инструмент, сможешь заниматься все лето!»

Можете себе представить мое состояние? В голове рождались самые невероятные сюжеты — каким способом избавиться от музыкального гнета. Один страшнее другого. Но воплощать в жизнь свои музыкальные триллеры я начал, когда немного повзрослел.

И вот тогда я стал откровенно безобразничать. Делал все, чтобы меня выгнали из музы-

«Как без виолончели-то?». 1975 год

кальной школы — прогуливал занятия, катался верхом на виолончели с горки. Но мама была завучем. Поэтому меня не выгоняли. И только когда я запер учительницу в классе и выкинул ключ, надо мной сжалились. И мои мучения наконец прекратились.

Однако и с футболом отношения не сложились. Я гонял мяч по несколько часов в день. Изучал финты по книжке про Пеле и Гарринчу. И однажды на меня обратил внимание тренер городской команды, пригласил на тренировки. Но у меня рано появилась близорукость. Пришлось надеть очки — линз еще не было. А в очках тренироваться и играть на серьезном уровне было невозможно — из команды меня отчислили. Так что я хоть и злился на музыку, но футбол победила математика, изрядно подпортив мое зрение.

В дальнейшем футбол не раз возвращался в мою жизнь.

В Госдуме 1999 года команда депутатов «Союза правых сил» ухитрилась занять второе место. Когда в футбол играют ребята сорока-пятидесяти лет, решающее значение имеет длина скамейки и наличие депутатов хоть с каким-то футбольным прошлым. Мы обыграли куда бо-

лее многочисленные фракции, включая «соколов Жириновского», которые были заметно моложе.

Может быть, вы не согласитесь, но футбол для болельщика за сборные СССР и России мне напоминает неразделенную любовь — эмоции сильные, но в основном негативные. Иногда это приводит к депрессии и алкоголизму...

«Я ГИТАРУ НАСТРОЮ НА ЛИРИЧЕСКИЙ ЛАД»

Музыкальные занятия, от которых я пытался избавиться, развили мой слух. Да и ужасная виолончель оказалась совсем не бесполезна. В студенческой среде очень ценилось пение под гитару. И техника, приобретенная на виолончели, пригодилась.

Гитару я освоил быстро. Конечно, принцип звукоизвлечения другой. Но левая рука, которая на струнах, уже была разработана. А правая подготовлена для игры на контрабасе.

Освоившись в закоулках Физтеха, я обнаружил в клубе общежития пылящийся без дела контрабас. И много лет с успехом играл на нем в джаз-банде.

Должен сказать, что бардовская песня — мой культурный фундамент. Я физик и лирик в одном лице. Никакого противоречия. Никакого конфликта интересов.

Итак, я начал петь песни под гитару. Сначала бардов — Окуджаву, Высоцкого, Визбора, Суханова, Никитина... Потом стал сочинять свои песни. Участвовал в фестивалях. Диски записывал. Энергия была ключом. Ездил по стране в составе агитбригады Физтеха.

Первые мои песни были калькой Суханова, Никитиных, иногда Высоцкий проскальзывал. Слушал много хорошей музыки. Старался развивать музыкальный вкус.

Песни писал постоянно. У меня много песен. Некоторые до сих пор живут. Их поют в Физтехе и не только. А еще я с начала 80-х участвую в организации концертов Физтех-песни.

Физтех-песня — это особый жанр, сложившийся за многие годы. Студенческие песни, написанные в 50, 60, 70-е годы. Это концерт-представление, где звучат вечные хиты типа «Долгопрудненского вальса», а ведущие рассказывают о жизни студентов.

Жизнь меняется, но костяк песен остается неизменным. Конечно, появляются и новые

«Бардовская песня —
мой культурный фундамент». 1989 год

песни. Наверное, это можно назвать своеобразным шоу. Обычно набивается полный зал — стоять негде. Зрители и участники самого разного возраста — от студентов нынешних до студентов бывших, некоторым за 80 лет.

Потрясающая традиция, которую любят и ценят не только те, кто увлекаются песнями под гитару. Но и все равнодушные к музыке, к духу товарищества, который рождается от такого творчества. И не обязательно сидеть в лесу вокруг костра, отмахиваясь от комаров.

Эта традиция передается из поколения в поколение. Такая вот часть души Физтеха. Очень важная, на мой взгляд...

Сегодня любят говорить с высокой трибуны о традиционных ценностях. Но кажется, что это просто два слова в пустой копилке. Две жалобные монетки. Гулко звякнут, если встряхнуть копилку. Но толку-то? Традиционные ценности не накопишь в один день. Это игра в долгую.

Я существую в атмосфере Физтех-песни с 1980 года. И не только в Физтехе. Несколько лет назад ветераны Физтех-песни проехали с концертами по наукоградам Подмосковья: Черноголовка, Дубна, Троицк...

Принимали нас очень радушно. Свободных мест не было. Вспоминаю об этом с огромным удовольствием. И благодарностью к музыке. Вот какой счастливый поворот помогла мне сделать судьба — «и не разберешь, пока не вернешь».

МУЗЫКАЛЬНАЯ БИБЛИЯ

Любопытно, что в какой-то момент я вдруг испытал потребность погрузиться в серьезную музыку. Почувствовал, если можно так сказать, музыкальный голод. И начал в большом количестве слушать классику.

Ведь мама пианистка. Дома, разумеется, стояло пианино. И мама все время музицировала. Но играла не популярные песенки, а Рахманинова, Листа, Шопена. С младенчества таскала меня на разные концерты, в оперу, на балет. Иногда я скучал. Но музыка окутывала меня, оседала где-то в глубинах подсознания.

У нас была отличная коллекция пластинок классической музыки. Были и очень редкие издания. Если мама не сидела за инструментом, то включала ту или иную пластинку. Музыка в доме звучала постоянно.

Потом я сам начал коллекционировать Моцарта, Бетховена, Баха. Больше всего слушал, конечно, Баха. Особенно «Хорошо темперированный клавир». Это сорок восемь прелюдий и фуг во всех тональностях, мажорных и минорных. Гениальный сборник, состоящий из двух томов. Бетховен назвал его «музыкальной Библией».

У меня ведь мышление математика. А Бах невероятно технологичен. Я слушал его «Страсти по Матфею» — шедевр барочной музыки. Слушал «Страсти по Иоанну». Преклоняюсь перед гением!

Бах — это альфа и омега в музыкальной культуре, как мне кажется. Поразительно, что современники забыли его на сто лет. К сожалению, во все времена современники бывают непростительно близорукими. И кстати, не только по отношению к художникам. Но это уже другая тема.

В своих музыкальных пристрастиях я дошел до так называемой атональной музыки и остановился. Дальше двигаться не смог. Шнитке, Губайдулина, Берг, Шенберг — это я уже не воспринял. Хотя перечисленные имена — выдающиеся композиторы двадцатого столетия.

Знаете, Альфред Шнитке для своей дипломной оратории написал в качестве эпитафии: «Музыка — это подслушанные крики времени». Признаюсь, подобные крики мне пришлось не по душе. У Шнитке есть замечательная и гораздо более понятная киномузыка, которую я иногда с наслаждением слушаю. Может, когда-нибудь проникну в суть и атональной. Ни от чего не зарекаюсь. Но пока я от этого очень далек.

СБЫЛАСЬ МЕЧТА ИДИОТА

Мои музыкальные кумиры в свое время жили на катушках. Это была целая катушечная жизнь. Те, кто помоложе, наверное, даже не понимает, о чем я говорю.

Магнитофоны с катушками, на которые наматывались магнитные ленты, появились в середине 30-х годов. К слову сказать, первую запись на магнитофон сделали в 1936 году. Это была симфония Моцарта в исполнении Лондонского оркестра.

На моих катушках жили Высоцкий и Окуджава. Конечно — Beatles. Разумеется, Rolling Stones и Deep Purple. Приезжающие из-за гра-

ницы мажоры — под заказ или для себя — везли пластинки, с которых потом надо было переписывать песни на катушки. А катушки моментально расходились из рук в руки.

У меня дома хранилась большущая коробка с этими катушками. Настоящее богатство по тем временам.

А в 1979 году у меня появился катушечный магнитофон «Маяк-203». Как он ко мне попал — отдельная история. Сейчас расскажу.

Магнитофон «Маяк-203» стоил недешево. Две средние зарплаты. Я заработал денег репетиторством. Но даже при наличии денег купить его было нельзя. В магазинах не было ничего. Дефицит. Такая вот особенность жизни в СССР, о которой некоторые любят ностальгировать — тотальный дефицит и унижительные очереди.

В Москве на Смоленке был магазин «Орбита». И прошел слух, что должны привезти какое-то количество магнитофонов. Но это вовсе не означало, что можно прийти пораньше, занять очередь и купить магнитофон. Все было гораздо сложнее.

Торжественно объявлялась запись. И устраивалась гигантская очередь за открытками

на получение магнитофона. Пишу это и вытираю пот со лба. Неужели так было? И мы готовы снова в это скатиться?

К шести утра я приехал на Смоленку. Надеюсь быть в первых рядах. Но там уже переминалась с ноги на ногу гудящая толпа. Когда магазин открылся, толпа, пихаясь и ворча, выстроилась в очередь. И начала медленно двигаться.

В магазине у прилавка стояла сонная, недовольная тетка, которая выдавала специальные открытки. И записывала данные в особый журнал: такой-то человек, проживающий по такому-то адресу, получил открытку. И через несколько недель, а то и месяцев должна была прийти эта самая открытка, что, дескать, можно явиться в магазин и купить магнитофон.

Но был еще один нюанс. Магнитофон мог получить только человек с московской пропиской. А я-то долгопрудненский. Но сообразительный. И нашел выход. В открытке я указал индекс нашей родной Долгопы. А адрес вывел без названия города: Московское шоссе, номер дома и номер квартиры.

Сонная тетка, уставшая от наседающей, шумной толпы, подвоха не заметила. Спокой-

но взяла мою открытку, поставила штамп и записала данные в свой журнал. Я был страшно доволен. Не сомневался, что открытка дойдет. Индекс ведь я указал долгопрудненский.

И открытка действительно дошла.

Я учился тогда на первом курсе Физтеха. Купленный магнитофон стал одним из самых ярких впечатлений моей юности. И вот в семь утра я включаю его на полную громкость. Как сейчас помню, Deep Purple.

Мы жили уже тогда в кооперативной квартире, и у меня была своя комната. Входит отец. Смотрит на меня внимательно. И произносит: «Сбылась мечта идиота».

Я несколько не обиделся. Можно ли обижаться, когда ты хозяин магнитофона «Маяк-203» и тебе шестнадцать? Мне было смешно и радостно. Это был для меня очень важный рубеж. И колоссальное счастье.

Потом я часто таскал свой магнитофон в Физтех. У некоторых моих друзей тоже были магнитофоны, что считалось отличным ресурсом. Если есть два магнитофона, можно взять у кого-нибудь запись нужного концерта или диска и переписать на свою катушку. Правда, это был длинный процесс — переписывание

происходило в реальном времени записи. Не то что сегодняшняя флешка.

Кстати, многие песни я разучивал и пел под гитару благодаря магнитофону. До сих пор у меня где-то пылятся тетради с песнями, записанными в то время. Все руки не доходят разобрать их...

СЧАСТЛИВЫЙ ЧАС

Последние десять лет, к моему большому огорчению, я не успеваю следить за новинками в искусстве. Жена иногда вытаскивает в театр или кино. Но сегодня так много всего происходит и с такой скоростью, что, если на время отвлечься, догнать сложно. Да и некоторые новшества в искусстве кажутся сомнительными. И тогда, махнув рукой, живешь старым багажом.

У меня солидная библиотека. Был период, когда я взялся перечитывать всю русскую поэзию. Жуковского, Баратынского, Вяземского. Ну, конечно, Пушкина и Лермонтова. Тютчева и Фета. Устанешь перечислять — Пастернак, Цветаева... Помню, как купил шеститомник Бродского.

Столько гениев родила наша замученная земля. Может, поэтому у нас не кончаются катаклизмы. Ведь сочинители питаются конфликтами. Даже комедии без них не обойтись. Взять хотя бы Гоголевского «Ревизора» или «Дракона» Шварца. Я не фаталист. Но иногда такая мысль стучится в голову.

Сам стихи я начал сочинять в двенадцать-тринадцать лет. Представьте, ходил в литературную студию, занимался. И хотя говорю по-английски свободно, в отличие от Бродского, писал только на русском. А вот моя средняя дочь Настя пишет стихи и на русском, и на английском — и знатоки хвалят.

Мы вместе с Настей песни записывали. В частности, «Бременские музыканты». Просмотров было очень много. Но YouTube вдруг почему-то опомнился и спустя несколько лет удалил — за нарушение авторских прав. Совсем недавно. Доносы, доносы, доносы...

Вспоминаю свое первое впечатление от «Мастера и Маргариты» Булгакова. Я тогда жил в интернате Школы имени Колмогорова. И вот вечером после отбоя для меня наступал Счастливей час. Учительница по литературе передала нам напечатанные на пишущей ма-

шинке листы. В комнате нас жило восемь ребят, и ночью по очереди один из нас читал роман вслух — сидя за столом, накрывшись одеялом с головой вместе с настольной лампой, чтоб не отсвечивать в окна. Последний раз я перечитывал роман, кажется, в пятьдесят лет. Сколько же в нем мудрости. Но в пятнадцать лет самыми любимыми местами в романе были буффонада с Бегемотом и Коровьевым, а также эротический бал сатаны.

Я начал набрасывать мои воспоминания за несколько недель до православной Пасхи. И хотя я человек не воцерковленный, еще раз скажу, что магия искусства не требует доказательств. Это, вне всяких сомнений, высший замысел, в который — кто знает? — проникнем ли мы с нашими формулами или нет...

Пусть ли нас познать свою глубину музыка Баха, картины Дюрера, стихи Пушкина, песни Щербакова...

Как физику мне это было бы интересно, как лирику — не очень.

Эпизод третий

ПЕРЕСТРОЙКА МОИХ ДОРОГ

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО ИЗ 90-Х

Китайцам приписывают ироничное пожелание: «Чтоб вам жить в интересные времена». Именно такой вариант я встречал на английском. А где-то прочел, что авторство принадлежит шотландцам, и что якобы в современном Китае от подобного выражения отрешиваются. Но пусть об этом спорят историки и литераторы.

По существу, я согласен с Егором Гайдаром, который написал в своей книге «Долгое время...»: «Ничего интересного и романтического я в революциях не вижу. Мне ближе китайская мудрость: «Не дай вам бог жить в эпоху перемен».

Девяностые годы и все, что происходило в реальности, или просочилось в мифы, стало недавно ареной свирепых баталий. Ожесто-

ченные споры закипели как в среде очевидцев тех событий, так и в политических сообществах неофитов.

Конечно, нельзя отрицать, что во времена Ельцина жизнь большинства россиян стала тяжелее и опаснее. Но невозможно сравнивать это с масштабами бедствий от коллективизации, сталинских репрессий или Второй мировой.

Понятно, что многие не смогли адаптироваться после брежневского — спокойного и относительно сытого — застоя. И значит, логичным кажется обвинять тех царей, при которых жизнь стала хуже. Ну а тех, кто десятилетиями вел страну в тупик, мы не хотим разглядеть повнимательнее и распотрошить, если они того заслуживают?

Девяностые ведь не свалились с луны. И надеюсь, когда-нибудь мы начнем подводить итоги большевизму, который, кстати, еще не закончился. Он доигрывает свои последние минорные аккорды. Так что новые споры, думаю, не за горами...

Я начал свой путь в политику в эпоху перемен — эпоху распада Союза. Я был внутри. Но не оппозиционером, а российским чиновником, прошедшим все ступени иерархии.

Нам сейчас говорят — да не просто говорят, а клеймят: вы предатели, наураганили в 90-е, и снова хотите... Доказывать что-то и оправдываться? Я просто расскажу, как все было в моей жизни.

В начале 90-х я работал одним из руководителей Долгопрудного. И мы, депутаты местного Совета, решали вопрос — какие законы будем выполнять у себя в городе — советские или российские? В стране был бардак. Царило двоевластие.

В середине августа 1991 года я выпросил в горсовете короткий отпуск, сел в машину и поехал в леса Костромской области. 19 августа включаю в машине радио, а там как будто спектакль идет из современной жизни. Что-то про Горбачева в Форосе, про какой-то ГКЧП. Вот, думаю, бред. Переключаю на другой канал — та же «пьеса».

Постепенно до меня начало доходить, что это не современное искусство, а новая реальность. Надо было связаться с Долгопрудным, сотовых телефонов тогда не было. Заехал в ближайший райцентр, нашел местную власть, показал удостоверение зампреда горсовета. Пустили к председателю райисполкома, дали позвонить.

Он мне говорит: «Сами не знаем, что делать. Вся местная власть у нас в одном здании — справа мы, райисполком, вроде за Ельцина, а слева — райком партии, они за ГКЧП. Но мы нормально общаемся, вместе чай пьем. Кто в Москве победит, за того и будем».

Поехал обратно в Долгопрудный. По дороге обгонял танки... Сюжет из радиоэфира приобрел все более мрачные черты. В России так иногда случается. Примерно раз в сто лет.

Оказаться внутри разлома истории — редкая удача. Для литератора или философа. А для чиновника?

На весь Долгопрудный у нас имелся всего один ксерокс, стоявший в приемной горсовета. Коммунисты хотели размножать указы ГКЧП, а демократы — указы Ельцина. Победила молодость. Демократы отбили у коммунистов ксерокс и притащили аппарат в логово демократов, то есть в мой рабочий кабинет.

«Спектакль» стремительно набирал скорость. Из Долгопрудного в Москву возили каменные блоки для баррикад у Белого дома. Выставляли посты на Дмитровском шоссе. Собирали в Белый дом о передвижениях войск.

Еще 20 августа было непонятно, чья возьмет. Мы поняли, что побеждаем, когда в Москве вышли на улицу сотни тысяч людей. Тогда стало ясно, что армия не будет стрелять в народ. Это было уже после трагической гибели троих ребят. Никто ничего не боялся. И наверное, не я один ощущал в то время дикий драйв.

21 августа, когда гэкачеписты сдались, царило ощущение эйфории новой жизни в новой стране.

А потом начались разборки — кто был за демократов, а кто за ГКЧП. Начали создавать комиссии по линии Верховного Совета. Мне поручили возглавить такую комиссию в нашем Долгопрудном.

И вот ко мне, двадцативосьмилетнему парню, приходит директор огромного предприятия. Человек в возрасте — далеко за пятьдесят. Весь в геройских звездах и орденах. Пытается объяснить, что он не виноват, что такая была система, что он, как директор оборонного предприятия, обязан был выполнять приказы начальства из министерства, что он раскаивается. А вообще он, конечно, за демократию.

В его глазах застыл ужас — родом из тридцать седьмого года. Таких, как он, напуганных руководителей предприятий было немало. Срабатывала генетическая память. Соберется сейчас «тройка» — и расстреляют. Я смотрел на них, и думал: слава богу, что у нас массово не пролилась кровь.

«Лебединое озеро», которое для успокоения общества три дня без передышки звучало по всем телевизионным каналам, сменилось на обычную сетку программ. Может быть, эта насильственно внедряемая музыка и явилась спустя годы триггером непримиримого отношения к «особым» людям. Но ведь Чайковский как был русским гением, так и остается — и в сущности он ни в чем не виноват.

ЮРИСТА ВЫЗЫВАЛИ?

Я говорил вначале, что буду перескакивать с одной темы на другую. Это не исторические очерки. Стройная последовательность событий, по-моему, не нужна. Это просто эпизоды личных воспоминаний, куда вход никому не запрещен.

Политик должен быть прозрачным — не устаю повторять избитую истину.

В 1990 я был зампредом долгопрудненского горсовета. Однажды пришла разнарядка — три молодых депутата должны поступить во Всесоюзный юридический заочный институт, ныне — Московская государственная юридическая академия имени Кутафина.

И я поступил. Поначалу относился к учебе расслабленно — после точных наук в Физтехе юриспруденция показалась мне чем-то вроде смеси беллетристики с кабалистикой.

Но в 1992-м я пошел на повышение — был назначен начальником Управления и потом заместителем председателя Фонда имущества Московской области. И юридические знания оказались как нельзя кстати. Вот тогда я включился в учебу по-настоящему.

Шестилетний курс прошел за три года, честно сдавая по четыре сессии за год. В период сессий по две недели практически не спал. Ночью читал конспекты и законы. Утром сдавал экзамен. А потом ехал на работу. Держался на кофе, сигаретах и на врожденных, как теперь понимаю, запасах здоровья — спасибо предкам за гены!

Институт я окончил с отличием. И окончательно распрощался с физикой.

Впрочем, физика и юриспруденция в моей жизни все-таки пересеклись. Почти двадцать лет я руководил Кафедрой права в Физтехе. Лекции начинались по субботам в девять утра — в другое время я не мог гарантировать, что не назначат важное совещание.

Вершина моей юридической карьеры — помощник Председателя Правительства России по юридическим вопросам. Без моей визы Постановления Правительства не подписывались. За три десятилетия я подготовил десятки Указов Президента, Постановлений Правительства, федеральных и региональных законов.

Забавно, что меня постоянно называли то доктором юридических наук, то профессором права. Но я по-прежнему только кандидат физико-математических наук.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Мало какой сюжет вызывает такое раздражение, как приватизация.

Никто толком не понимал, как ее проводить. Был Закон о приватизации РСФСР 1991 года,

но подробностей он не устанавливал. В итоге старт дали Указы президента Ельцина. А «главную роль» получили выходцы из Санкт-Петербурга во главе с Анатолием Чубайсом.

Меня командировали в Питер, где я познакомился с разработчиками указов и скачал нужные для работы файлы. А вернувшись в Долгопрудный, из питерских файлов начал делать подмосковные. Так начиналась приватизация в Московской области, одним из руководителей которой я тогда был.

Фонду имущества выделили помещение на Старой площади, где до путча размещался отдел кадров Обкома КПСС.

Было впечатление, что коммунисты в панике разбежались, побросав все документы. Я мельком их просматривал, прежде чем сложить в мешки и отправить в топку. Много было справок на каких-то неизвестных мне людей. А на некоторых красовалась угрожающая надпись: «Сов. Секретно. Экз. 1».

К сожалению, не пришло в голову сохранить для истории. Сберег только несколько огромных красных конвертов для отправки секретной почты. Потом пугал ими знакомых.

В Фонде имущества я не только не разбогател, а наоборот — проел и пропил остатки былой роскоши, оставшейся от кооператива. Мой шеф, председатель Фонда имущества Николай Игин, был фантастически честным человеком. Он отказывался принимать от директоров приватизируемых предприятий даже невинные подарки типа вискаря или коньяка. И строго следил, чтобы никто из подчиненных не пал жертвой искушения.

С госслужбы вскоре я ушел. Причина была простая — женился. Во второй раз. И денег стало не хватать. Благо к этому моменту уже была репутация юриста и хорошие связи в бизнесе.

У меня голодные времена всегда наступали с очередной женитьбой. Как справедливо заметил Александр Дюма: «Ищите женщину»... Уж он-то знал в этом толк.

ВЕКОВАЯ МЕЧТА НАДЕЖДИНЫХ

В 1995-м я впервые попробовал избраться в Государственную Думу. Это была вековая мечта Надеждиных. Мой прадед Борис

Борис Николаевич Надеждин, 1900 год

Надеждин, тоже юрист, пытался избраться в Госдуму в 1906-м. Он проходил по курии дворян. Поэтому должен был соответствовать имущественному цензу. Но никакого поместья не было. И его тесть, известный деятель русской культуры Иван Барщевский, решил помочь зятю — отписал ему нужное количество десятин. Однако губернатор запретил нотариусу оформить сделку. И прадеду отказали в регистрации.

Не жалуется власть Надеждиных — уже второй век.

Выборы в Госдуму состоялись 17 декабря 1995-го. Много было встреч с избирателями — соцсети еще не появились. Плакаты, листовки, ролики по ТВ и радио.

В итоге по Долгопрудному я выиграл. Но по всем остальным районам отстал от более сильных конкурентов. И занял пятое место.

Деньги на выборы дали знакомые предприниматели, но их не хватило. К концу кампании все больше тратил свои. А когда они закончились, штаб работал в долг — за мой счет.

И я оказался с огромными по тем временам долгами. Начались проблемы в личной

жизни. Моя вторая жена Татьяна начала подзревать, что я тайно с кем-то встречаюсь. А я действительно тайно встречался. С Катей — дочерью от первого брака. Ей тогда было уже тринадцать. И мы не виделись два года.

Жена меня выгнала. И я остался в штабе. Жить было негде. Спал, постелив шубу, на железном столе. Питался хлебом и водкой. Постепенно ушел в запой...

Опомнился я только в наступившем 1996 году. Вернули меня к жизни студенты Физтеха. Им надо было сдавать зачет по моему спецкурсу. И они бросились меня искать. Нашли не сразу. Несколько дней подкармливали и отпаивали. Стараясь быть бодрым и в меру строгим, я принял у них зачет.

А чуть позже обнаружил под железным столом, что служил мне кроватью, листочки со стихами. Некоторые, признаюсь, были неплохие. Спустя время они стали песнями.

В январе мы с дочерью поехали на мою родину, в Ташкент. Привели в порядок могилы предков. И я решил жить дальше.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

К ухабам жизни я отношусь спокойно. Считаю себя оптимистом. Верю, что «успех, — как говорил Черчилль, — это умение двигаться от одной неудачи к другой, не теряя энтузиазма».

Кто-то всю жизнь вязнет в пятидесяти оттенках серого и злится на судьбу. А кто-то умеет, обуздав нервы, доехать до нужного поворота.

Я вернулся на госслужбу в 1997-м. Причем на высокий федеральный уровень.

В то время набирал мощь крупный холдинг «Интеррос» во главе с Владимиром Потаниным и Михаилом Прохоровым. Тогда они еще были партнерами. Я познакомился с ними в середине 90-х, когда работал в бизнесе. В 1996 году Ельцин назначил Потанина первым вице-премьером, и Потанин позвал меня работать юристом.

Но в марте 1997-го Ельцин уволил Потанина, а первым вице-премьером назначил Бориса Немцова, губернатора Нижегородской области. Я, по рекомендации Потанина, стал помощником Немцова.

Мы с Борисом как-то сразу подружились. Думаю, сыграло роль то, что оба по образованию были физиками и очень похоже понимали накопившиеся в стране проблемы.

Я тогда практически жил на работе. С девяти утра до шести вечера отбивался от потока поручений, писем и посетителей. А потом вплоть до глубокой ночи писал проекты законов, указов и постановлений.

Как говорил Немцов, глядя на мою работоспособность: «Один Надеждин заменяет 2–3 министерства».

ТЕЗКА, ДРУГ И НАЧАЛЬНИК

Рядом с Немцовым я находился почти одиннадцать лет. С 1997-го по 2008-й. Работал его советником в правительстве. Потом — первым заместителем во фракции «Союз правых сил» в Госдуме. Входил вместе с ним в руководство партии СПС.

С 2009-го наши политические дороги разошлись, но мы остались товарищами. Общались до самой его гибели в 2015-м.

Я очень скучаю по Борису. Он сильно отличался от других российских политиков.

У него было редкое сочетание трех качеств — фантастическая харизма, понимание проблем государства и готовность брать на себя ответственность.

Помню, приходит ко мне человек от Березовского и говорит: «Нам известно, что у тебя есть факсимиле Немцова. Мы дадим тебе документ, который утвердил Черномырдин. А ты должен будешь поставить подпись Немцова».

Кстати, у меня до сих пор лежит эта бумага, подписанная Черномырдиным о назначении Березовского председателем совета директоров «Газпрома».

Момент был выбран не случайно. Борис был в Китае с деловым визитом. Я стал срочно звонить ему — как быть? Он отвечает: «Забаррикадируйся, съешь документ и дожись моего приезда».

Я стойко продержался два дня. Чем только мне не угрожали, чего только не сулили... Но я выдержал осаду. А Немцов по возвращении добился у Ельцина, чтобы решение Черномырдина было отменено.

Борис не разменивал важные для страны вопросы на выгоду с точки зрения личной

Депутаты от СПС (слева направо)
Виктор Похмелкин, Павел Крашенинников,
Борис Немцов и Борис Надеждин. 2000 год

карьеры. Он не умел заключать взаимовыгодные союзы, вести чиновничью борьбу, укреплять свои аппаратные позиции и расставлять на важные посты преданных людей.

Он не настолько любил власть, чтобы ради ее сохранения менять конституцию. Совершенно не держался за должности.

Когда после отставки Кириенко в 1998-м новый премьер-министр Евгений Примаков предложил ему остаться в правительстве, он отказался.

Многие меня спрашивают: если бы Ельцин не передумал сделать Немцова своим наследником, и Борис стал бы президентом России, по какому руслу пошла бы наша история?

Предполагаю, что тогда сериал о 90-х снял бы условный Дугин. И это был бы фильм о том, почему мы пришли к такому падению нравов, что вступили в Евросоюз, продали святую Русь за утилитарные западные ценности и посмели расстаться с вековыми традициями патриархальной семьи. А вдогонку за сериалом понеслась бы дискуссия: когда этот ужас начался и кто главный виновник?

НЕ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ КОНСПИРОЛОГОВ

Именно Немцов познакомил меня с Сергеем Кириенко.

Вызвал и говорит: «Ты в Белом доме всех знаешь. Помоги моему товарищу из Нижнего. Парень он очень толковый. Назначен моим первым заместителем в Министерстве топлива и энергетики».

И я начал помогать Кириенко. Он был полной противоположностью Немцова. Умел делать то, что у Бориса не очень получалось, — системно организовывал работу, грамотно составлял кадры. А самое главное — правильно выстраивал отношения с руководством. И ухитрялся ни с кем не ссориться.

В марте 1998-го Ельцин отправил в отставку Черномырдина, назначив Кириенко председателем правительства. И Немцов стал одним из его вице-премьеров, то есть из начальника спустился в подчиненные.

Вот тут мне пришлось выбирать, с кем дальше работать — с Кириенко или с Немцовым.

Сергей пригласил нас в свой кабинет и сказал, что хочет забрать меня к себе на долж-

ность помощника председателя правительства. Просит Немцова меня отпустить. Борис ответил: «Пусть Надеждин сам решает».

Я ответил: «Займу должность помощника Кириенко. При этом буду работать на правительство в лице и тебя, Борис, и тебя, Сергей».

А в следующий раз я выбрал Немцова. Это случилось, когда Кириенко ушел из Госдумы в полпреды президента и предложил мне двигаться вместе с ним. Я отказался. И стал первым заместителем Немцова во фракции СПС.

Кириенко мне очень доверял. Не подписывал документы без моей визы. Случалось, я и самостоятельно принимал решения. Например, кого назначить на важную должность. Мне на стол ложились справки о кандидатах. Я изучал их характеристики. Иногда встречался с кандидатом. Размышлял, кто лучше. Потом заходил к Немцову или другому вице-премьеру и говорил: «Будешь сам смотреть или вот этого согласишься?»

Работа в правительстве с Немцовым и Кириенко — это пик моей чиновничьей карьеры. Количество нулей, которые рисовали на листочках некоторые посетители, постоянно

увеличивалось. Но я никогда не умел брать или давать взятки.

Мне было тогда тридцать пять лет. Казалось, дорога ведет только вверх. Однако в августе 1998-го случился дефолт. И нас всех уволили.

МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

То, что дефолт неизбежен, Кремлю было очевидно уже в начале 1998-го. По-крупному, страна шла к дефолту несколько лет. В 1991-м рухнуло советское государство. Обанкротилась плановая экономика. В государственном бюджете концы с концами не сходились. Чтобы покрыть дефицит, сначала просто печатали деньги. Результатом стала гиперинфляция 1992–1993 годов. Потом печатный станок прикрутили, но для покрытия дефицита бюджета стали занимать деньги у банков и у иностранцев. Так появились ГКО — государственные краткосрочные облигации. Поскольку расходы государства не сокращались, приходилось занимать все больше денег под все большие проценты.

Весной 1998 года ситуация стала критической. Неоднократно мы вносили в Госдуму законопроекты о сокращении расходов. Но депутаты их отклоняли — большинство голосов было у коммунистов. В итоге Госдума ушла на каникулы, так и не приняв антикризисные законы.

В ночь перед дефолтом ключевые фигуры правительства собрались в Белом доме. Обсуждали, как объявить дефолт с минимальными потерями для страны. Мне и спичрайтеру президента было поручено написать обращение Ельцина.

Рано утром мы передали в Кремль текст обращения. А оттуда пришел ответ: президент ничего не будет говорить, вы уж как-нибудь сами. И мне стало ясно, что наши дни сочтены — дефолт спишут на нас.

Через неделю правительство Кириенко отправили в отставку. Мы собрались у него в кабинете — выпили на посошок. А потом с Немцовым взяли водки с премьерского стола. И пошли на Горбатый мост, где уже несколько месяцев жили шахтеры, требовавшие отставки правительства. Поговорили с мужиками...

ЧЕРЕЗ ДЕВЯНОСТО ТРИ ГОДА

И все-таки сбылась вековая мечта Борисов Надеждиных — через девяносто три года после первой попытки прадеда я стал депутатом Госдумы.

В августе 1999 года было объявлено о создании избирательного блока «Союз правых сил», который пошел на выборы Госдумы. Список блока — он преобразовался после выборов в политическую партию — возглавили Сергей Кириенко, Борис Немцов, Ирина Хакамада. Четвертым был Павел Крашенинников, а пятым — я.

Выборы Госдумы 1999-го стали моей первой федеральной кампанией. На мне была вся юридическая работа. А параллельно я руководил кампанией СПС по Подмоскovie.

В Госдуме я подготовил десятки законопроектов и тысячи поправок.

Работал над законодательством России о выборах, включая базовый Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав...». За двадцать лет его очень сильно искорежили. Теперь активно внедряют Дис-

СПРАВКА

Дана Надеждину Б.Б.

В том, что он действительно

до 9 утра 27 мая 2001г.

находился на съезде

СПС и не имел возможности

вернуться домой, к любимой

жене.

Искренне

хорошо

Рудис

2001 г. 27 мая

Минин

«Находился на съезде СПС и не имел возможности
вернуться домой, к любимой жене». 2001 год

танционное электронное голосование, при котором вообще нет эффективных способов проверки.

Ввел в Госдуме закон «О гражданстве».

Написал Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании». Важнейший закон, предусмотренный Конституцией, — он до сих пор не принят. Уверен, что рано или поздно придется созывать Конституционное Собрание. И закон этот пригодится. Надо же будет чинить Конституцию, изуродованную до неузнаваемости в 2020 году.

Много работал над кодексами — Гражданским, Гражданским процессуальным, Уголовным, Уголовно-процессуальным и Уголовно-исполнительным. Даже получил медаль Минюста.

Когда первый замминистра Александр Карлин вручал мне медаль, я спросил: «А какие льготы полагаются?» Ответ был примерно такой: «Особых льгот нет, но, если вдруг попадете в систему ФСИН, место у окна и подальше от параша обещаем».

Хорошая награда. Храню. Протираю иногда.

Написал это и думаю — может, лучше быть собакой в спокойные времена, чем человеком

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ

во времена хаоса? Или бурундуком, как предложил писатель Александр Проханов. Уйти в лес. Собрать грибы, ягоды, орехи.

Нет, это не мой выбор. Я рыболов со стажем. И тихую заводь признаю только на время рыбалки.

Эпоха перемен взрывает спокойствие. Тогда в моей жизни, как правило, начинается новый эпизод...

«Тихую заводь признаю только на время рыбалки»

Эпизод четвертый

КАК Я РЕШИЛ СТАТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ

НЕОЖИДАННАЯ УГРОЗА

Впервые во всеуслышание я заявил о том, что пойду в президенты на заседании Центризбиркома. Был июль 2023-го. Меня не пустили в губернаторы Подмосковья. И я не то чтобы огорчился, а разозлился. Взял и огорошил всех.

Эта видеозапись есть на сайте Центризбиркома. Можно посмотреть. Не найдете — напишите мне в Telegram...

А пока вы будете искать (вдруг действительно не найдете), напомню, что в самом конце заседания я сказал: «Вы меня не пускаете в губернаторы? Так я в президенты пойду!» И даже стукнул кулаком по столу.

Помню, как члены Центризбиркома не восприняли эту угрозу всерьез, заулыбались. Элла Памфилова нервно засмеялась.

Вернулся домой. И начал вертеть в голове свою неожиданную реплику. И чем дальше — тем больше стал об этом размышлять. Анализировать со всех сторон — какие у меня есть ресурсы.

Дело в том, что в президентских выборах в том или ином качестве я участвовал не раз. Не новичок в этой процедуре. Почти всегда был какой-то кандидат, с которым я сотрудничал. Подписи помогал собирать, просто давал советы. Или работал у кого-то в штабе, начиная со времен выборов Ельцина...

НЕМНОГО ОТСТУПЯ

Кстати, об этих выборах. В 1996-м. Я тогда помогал в работе предвыборного штаба Бориса Ельцина. Мы распространяли газету, которая агитировала против коммунистов. Был в когорте людей, считавших, что надо любым способом не допустить Зюганова до власти. В противном случае возврат

к советской власти неминуем. А это ужас ужасный. Катастрофа — еще на семьдесят лет.

Сейчас — почти через три десятка лет — очевидно, что страна при Зюганове вряд ли скатилась бы совсем в СССР с однопартийностью, талонами и дефицитом. Но в тот период многие «капитаны» российского бизнеса стали присягать лидеру коммунистов. Начали с ним встречаться. Вероятно, обговаривали какие-то бонусы для себя. И это вызвало большую тревогу в Кремле.

Поверьте, мы все находились в страхе. Я был внутри этой битвы за будущее. И совершенно не думал, что мы ошибаемся или делаем что-то плохое. Задача состояла в том, чтобы победить конкурента. Змей Горыныч должен был быть повержен — и точка.

СКАНДАЛ В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ

В сентябре 2023-го поползли разговоры, что на президентские выборы могут пойти известные люди — журналисты Алексей Венедиктов или Дмитрий Муратов. Однако эти разговоры

покрутились в общественном пространстве — и незаметно сдулись.

Да и я стал подзабывать о своей невольной «угрозе». У нас ведь любая общественная история, не санкционированная начальством, воспринимается как угроза. Мы все больше становимся похожи на поздний Советский Союз и, к сожалению, продолжаем погружаться в эту трясину.

Поскольку осенью мы с тестем Михалычем традиционно ездим рыбачить на Нижнюю Волгу — такое вот настоящее мужское счастье — мысли о выборах растворились в водной глади. Будто и не было их вовсе...

Но ведь «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Едва я успел вернуться, как на меня обрушились журналисты и блогеры. Интервью посыпались одно за другим.

«Зачем вам это надо?» — спрашивал «Собеседник».

«Потому что страна докатилась до такого состояния, — пытался объяснить, — что даже главам регионов сверху подбирают правильных кандидатов-конкурентов в списках на выборы. Чтобы ни одна мышь вроде меня не проскочила... А я, такой последний дурак и роман-

тик, просто хочу напомнить всем: ребята, есть же Конституция, где написано про свободные выборы, ее надо выполнять».

И тут политолог Станислав Белковский в своей ироничной манере выложил пост, что наконец-то появился тот самый либеральный кандидат от Кремля, которого как раз и не хватало. Якобы ветерана системного либерализма Бориса Надеждина придумал Кириенко.

Это взорвало всех. Умозаключение Белковского дало старт всевозможным домыслам. Сквозь осеннюю хандру протиснулся увлекательный ребус.

Надо сказать, что в медийном поле и до этого уже циркулировал вопрос: кто пойдет на президентские выборы от либералов? Кто станет, условно говоря, Михаилом Прохоровым (2012-й) или Ксенией Собчак (2018-й)?

Мне стали обрывать телефон с удвоенной силой. Только и спрашивали: «Правда ли, что вас ангажировал Кремль?»

«Обсуждается слух, — волновался Telegraph, — что Кремль сделал вам предложение выдвигаться в президенты на выборах-2024 года в роли либерально-антивоенного кандидата».

Отвечал: «Это полная чушь. У меня не было переговоров по этому вопросу ни с кем из администрации президента».

«Слухи о согласовании его кандидатуры с администрацией президента господин Надеждин опровергает... — деловито анализировал «Коммерсантъ». — У либерального кандидата на президентских выборах-2024 не будет своего избирателя, так как сегодня либеральный электорат либо физически уехал из России, либо ушел во внутреннюю эмиграцию».

В том же духе размышляли Ведомости и даже пытались рекомендовать правильную, с их точки зрения, линию поведения: «Надеждин может собрать подписи... Но у него не получится развернуть на себя всех противников власти. Политик в политических кругах ассоциируется со «старыми либералами», хотя бренд СПС мало кто помнит... Надеждин для большей части обывателей человек из телевизора... В СПС когда-то состоял и нынешний куратор внутренней политики в Кремле. Для Надеждина было бы правильно позиционировать себя как бывшего помощника по работе в правительстве Сергея Кириенко. Это более

статусно, чем выдвигаться, будучи муниципальным депутатом...»

Подобными политическими раскладами пресса активно пичкала потенциальных избирателей. Но слышны были и голоса поддержки — поначалу негромкие, но по мере разворачивания кампании все более заметные.

20 СЛОВ ПО-ЯПОНСКИ

Мне приходилось давать интервью и зарубежным СМИ: американскому NBC, британскому радио BBC, чешскому телевидению, японскому телеканалу STV...

С английским языком мне всегда было просто. А вот с японским... В молодости занимался карате. Так что слов двадцать знаю. Иной раз может хватить. Это когда ты переполнен эмоциями и воодушевлен успехом. Тогда журналист чувствует к тебе расположение. И все готов понять без лишних слов.

Ну и внук у меня изучает японский язык, даже ездит в Японию по программе обмена школьниками. Так что есть с кем посоветоваться...

ПОЧТИ БЕЗ КУПЮР

Я говорил вначале, что со свойственной молодости энергией буквально разрывался между физикой и бардовской песней, между бизнесом и политикой. И все это сопровождалось «мучительным» поиском женщины моей мечты, которую я все-таки нашел.

Может, кто-то со мной не согласится. Но, по-моему, это здорово — искать собственную тональность в жизни, когда у тебя много сил и нет страха ошибиться. Каюсь, бывал иногда неводержимым...

Вспоминаю строчки Давида Самойлова: «Да! Компания, напитки, суета. Но зато дуэт для скрипки и альта». Не претендуя, разумеется, на сравнение с блистательным Моцартом, о котором писал поэт, я очень часто оказывался в дуэте с известными политиками.

Время бурной молодости, проб и ошибок давно позади. Кое-что перечеркнуто навсегда. Но не все еще сделано.

Волею обстоятельств в моей жизни возник новый дуэт. Извините за пафос — дуэт со страшной. И я хочу, чтобы вы услышали — в пандан рассказу о рутинной работе про президент-

скую кампанию — голоса из очередей, перепалки в чатах, истории от сборщиков подписей... Это так называемые поры страны. Наш общий труд. Без строгого соблюдения хронологии. И почти без купюр.

Санкт-Петербург. Из чата

— Я пойду голосовать за Надеждина, если его допустят, конечно. Ваши действия в отношении меня лично — в студию.

— И я пойду. Что вы со мной сделаете?

— Наверное, на автобусе пригонят принудительно.

— Автобусы — это у других кандидатов.

— Список ушлепков в студию.

— Заодно переписку предателей России можно провести!

— Почему предателей? Сбор подписей за кандидата — абсолютно законное мероприятие в рамках Конституции.

— Я, например, буду голосовать за Путина, а подпись поставлю за Надеждина. Хочу посмотреть нормальные дебаты. Другая точка зрения должна тоже присутствовать.

— Сколько вам заплатили? Я за Путина.

— Вы за Путина? А я за Надеждина.

Право выбора.

— Обоснуй, удоб.

— Научись общаться.

— Выбирайте кого хотите. На то и выборы.

МАНИФЕСТ

Продолжая давать интервью и отбиваться от каскада желтых вопросов, я начал готовиться к президентской кампании. Любая избирательная кампания — это три составляющие. Личность кандидата. Содержание кампании — что кандидат хочет сказать людям, и почему они должны за него проголосовать (на профессиональном языке это называется месседж). И организационная структура — деньги, сотрудники, штабы.

Я долго продумывал свой месседж. Обсуждал с очень серьезными специалистами, которые пожелали остаться неизвестными. Получилось что-то вроде манифеста.

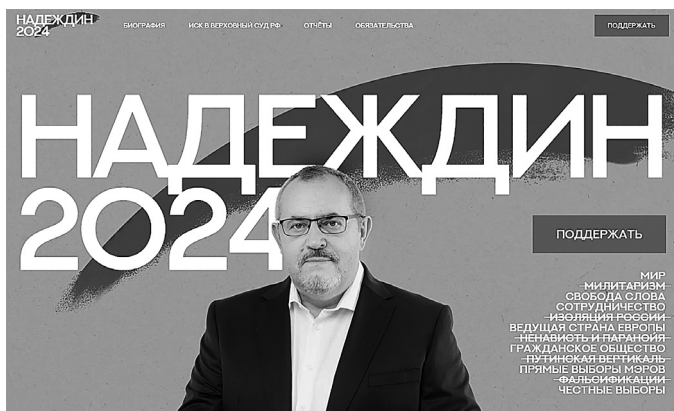
Приведу из него короткую выдержку.

«Я иду на выборы как принципиальный противник политики действующего президента.

России нужно будущее – будущее страны, на которую будут равняться и в которую захотят вернуться или переехать свободные и образованные люди. Госпропаганда превращает россиянина из «человека разумного» в «человека ненавидящего». Госдума принимает законы, по которым можно посадить или лишить собственности каждого, кто не понравится какому-то начальнику. Страна все больше сползает в средневековый феодализм и мракобесие. Из европейского государства, которым стремилась быть столетиями, Россия рискует превратиться в вассала Китая. Иллюзии стабильности и безопасности рассеиваются. Но уход Путина – лишь первый необходимый шаг.

России предстоит пройти трудный путь поворота к будущему, избежав срыва в хаос и катастрофу.

Накопленный мною опыт в сфере политики, государственного строительства, законотворчества позволяет мне считать, что я сумею успешно провести Россию через переходный период.

Сайт «Надеждин 2024»

Я иду на выборы потому, что уверен – сегодня это мой долг перед моей страной, перед моими предками и моими потомками.

За последние сто лет мы дважды прошли через смуту и распад. И снова вступаем в колею авторитаризма и милитаризации.

Не прощу себе, если не сделаю попытку остановить это».

Манифест, по-моему, попал в точку. Цель была в том, чтобы его приняли и те, кто уехал, и те, кто плохо относятся к уехавшей оппозиции, и те, кто не готов ни к каким революциям. Он должен был выглядеть привлекательным для значительной части российской бюрократии. А еще он органично совпал с моей биографией.

Хабаровск. Интервью в очереди:

— Почему я здесь? Чтобы поставить подпись за единственного кандидата, который за мир.

— Нельзя сидеть, сложа лапки, и ждать, что само все произойдет.

— Я хочу перемен. Я хочу, чтобы мой сын занимался любимой профессией. Чтобы

у него было будущее. У моей семьи, у моих детей. Я хочу продолжения моего рода. И считаю, что только в свободной стране это возможно. Сейчас гарантий никаких нет. Хочется спокойствия, веры в будущее... светлое...

— Доколе терпеть все это? Я хочу нормальной жизни. Чтобы у всех она была, эта жизнь.

— Борис Надеждин на данный момент, наверное, единственный, кто хоть как-то может добраться до этих выборов. Читал манифест его. Во многом согласен. Поэтому пришел сюда. Вижу здесь много единомышленников.

— Он не пройдет, наверное. Но чем черт не шутит. Мирной повестки хотелось бы.

— Да, многое не нравится. Больше всего не нравится то, что нельзя об этом сказать. Надеюсь, что-то изменится.

— Надо верить. Вера — это полезно.

— Я иду не за Надеждина, а за себя, за свою страну. Но без него этого бы не случилось. Он потянул за веревочку.

— Я к революциям не готова. Но как оно все сложится — не знаю. Страшно немного. Но уезжать не хочу.

Я НЕ ЗОВУ НА БАРРИКАДЫ

Да, я по характеру совершенно не революционер. Просто оказался в нужном месте в нужное время. Предпочитаю договариваться. Готов обсуждать спорные темы с любым российским начальником.

Критикуя политику государства, я никогда не осыпал президента бранными словами. Полагаю, это совершенно бессмысленно.

Не считаю себя героем. И думаю, что герои не переламывают ход истории. Реальные перемены происходят, когда тем, кто обладает властью и деньгами, кого называют элитой, становится понятно — дальше по этой колее двигаться некуда.

И либо удастся плавно вылезти из колеи — тогда это большое счастье для страны. Либо — как в 1917-м и отчасти в 1991-м — элита теряет лояльность руководителям страны, но не справляется с удержанием ситуации. Начинается драка без правил. А в такой дра-

ке преимущество у отморожков. Не у интеллигентов.

Миллион раз говорил и снова повторяю: я стопроцентный русский патриот. У меня нет и никогда не было второго гражданства, счетов в западных банках, виноградников во Франции. И вилл в Италии тоже нет. Все мои дети родились, росли, учились и живут в России. И мне не подходит такая позиция, что «чем хуже в России — тем лучше».

Я чувствую огромную ответственность за ношу, которую взвалил на себя. И напугать меня трудно.

Пенза. Наши истории:

Думаете, собирать подписи — тоска смертная? Что и головы не поднимешь? Это если человек равнодушный. Но в наших штабах, по-моему, таких не было. И истории случались разные. Некоторые трудно забыть.

Помню старушку. Доброй мне показалась. Маленькая, голос тихий.

И вдруг: «Я за Путина подписаться хочу. — Так мы за другого кандидата собираем».

Молчит. И я молчу. Что тут скажешь?
Вижу — очень бедная женщина.
В старой залатанной одежде. Сын,
наверное, алкоголик... Старушка
извиняется и говорит, что при Путине
жизнь наладилась и голода уже нет,
поэтому она за него. А сапоги старые-
престарые. Смотреть больно.

Помню больного мужчину.
Руки трясутся. Подпись никак
не поставит. Не тороплю его. Все-таки
нашел в себе силы прийти. Говорит:
«Надеждин — смелый мужик. Авось
пройдет».

Воду ему дала. Он таблетку выпил.
Нервничает. Стесняется. А у меня слезы
в горле. Не разрыдаться бы. Глажу его
по плечу. Говорю: «Да все в порядке.
Вы молодец». Улыбнулся. Долго потом
прощался, благодарил.

А я подумала — государству не до
него, только свою выгоду и считает,
дворцы строит. А людям помощь нужна.
Поплакала немножко, когда он ушел.
И опять за работу...

ОТКРЫТЬ ОКНО ЗАКРЫТЬ

В декабре «Ведомости» заинтересовались моей программной статьей «Место России в XXI веке». Но озаглавили ее довольно странно «Борис Надеждин предложит избирателям ориентироваться на Запад». С подзаголовком — «такая позиция может быть близка меньшинству электората». И в конце материала охарактеризовали мою политическую позицию как карикатурную...

Безусловно, каждый имеет право на собственное мнение. И я благодарен всем средствам массовой информации за участие — каких бы взглядов они ни придерживались.

Хочу процитировать несколько фрагментов из моей статьи «Место России в XXI веке», которая является логичным продолжением манифеста.

«Триста лет назад Петр I прорубил окно в Европу, что предопределило будущее России на все последующие времена. Наша страна стала одной из ведущих европейских держав. Но политика нынешнего президента России привела к беспрецедентному разрыву отноше-

ний с европейскими странами. Окно в Европу закрывается.

Россия со времен Петра Великого веками сотрудничала с Западом – и в экономике, и в культуре, и в области просто человеческих взаимоотношений.

Сотни лет миллионы людей переселялись из западных стран в Россию и наоборот, не говоря уж о родственных связях королевских домов. Подобных отношений не случалось у России ни с Китаем, ни с другими азиатскими странами со времен Орды.

Госпропаганда видит на Западе в первую очередь Сигизмунда, Наполеона или Гитлера, пытавшихся завоевать Россию. А я вижу на Западе в первую очередь Леонардо, Баха и Эйнштейна. И точно так же Западу следовало бы видеть в России прежде всего Толстого, Менделеева и Шостаковича.

Трудно спорить с Путиным, когда он говорит, что рушится мир XX века, базировавшийся сначала на гегемонии США и СССР, а затем на гегемонии США и их союзников по НАТО. Но хорошо бы разобраться, кто будет доминировать в мире XXI века. И как найти наиболее выгодное и комфортное место России.

Через пятьдесят лет крупнейшими экономиками мира будут Китай, Индия, США, ЕС – скорее всего, именно в таком порядке. Но экономика России через эти пятьдесят лет хотя и вырастет, но будет в пять-десять раз меньше экономики любого из перечисленных гигантов.

А теперь давайте подумаем: что для нас выгоднее и комфортнее? Окончательно порвать с Европой и стать вассалом Китая, который больше нас в десять раз и совсем другой по культуре и истории? Или стать одной из ведущих европейских стран, причем крупнейшей по населению?»

Екатеринбург. Из чата

— Россияне все прекрасно понимают.

Надежда есть. Маленькая, но все же.

— Ты большой оптимист.

— Молодежь больше других заинтересована, чтобы войны не было. Это их будущее. Они хотят, чтобы оно наступило.

ЭПИЗОД ЧЕТВЕРТЫЙ

- Ни слуху ни духу не было никогда об этом кандидате. Кто он?
- Родился в Ташкенте в русско-еврейской семье.
- Можете зайти на его сайт. Немного пролистать вниз и прочитать, какие у него заслуги.
- А ничего, что в очереди одни дети?
- Где вы там детей увидели?
- Взрослые политикой не интересуются. Слушают только пропагандонов на телеке.
- Ерунду не говорите. Я стоял в такой очереди. И видел людей. Даже пенсионеров было достаточно. Да и кого вы детьми называете? Дети не имеют права подписи.
- Может, это очередь в магазин за конфетами.
- Вы бот?
- Как мухи на га...но налетели.
- Надеждин — это как бы кандидат против всех.
- Сколько нынче дают за подпись?

- В Екатеринбурге штаб как раз находится недалеко от шараги.
- Я поставил. Абсолютно бесплатно.
- Сейчас за любого точку можно поставить. Народ уже устал в пропасти висеть.

НАСТОЯЩАЯ ФАМИЛИЯ

Как известно, свобода — это зона безопасности. В истории России мало что способствовало развитию свободной личности. Люди перестали ощущать государство как свое. Начали воспринимать его, точно некое природное явление, с которым бесполезно бороться. Допустим, ураган или землетрясение. Сделать все равно ничего нельзя — так лучше спрятаться.

Но в январе 2024-го все увидели, как десятки тысяч людей выстроились в длинные очереди, чтобы поставить подпись за мою кандидатуру. Десятки тысяч стали перечислять нам донаты. Это были очереди за собой. И оказалось, что таких людей гораздо больше, чем все думали. Неожиданно возникло легальное политическое действие.

Значит, гражданское общество живо в России. Никуда не испарилось. По крайней мере, значительная его часть. Люди готовы бороться за свое будущее. За возможность легально влиять на решения, принимаемые руководством страны.

Была еще одна любопытная деталь. Не могу о ней не упомянуть. Многие сочли, что моя фамилия — не настоящая, а псевдоним. Что это продуманный маркетинговый ход.

Меня часто спрашивали: «А какая ваша настоящая фамилия? Почему вы взяли псевдоним?»

Я смеялся и отвечал: «Моя фамилия Надеждин, доставшаяся мне по наследству».

Некоторые сомневались. Говорили, что не может быть такого совпадения. Кандидат в президенты, который говорит о надежде на будущее, и сам же носит такую фамилию.

Если вы наберете в поиске «Яндекса» «Борис Надеждин», поисковик подскажет вам — какие существуют запросы. Очень частый — особенно во время моей президентской кампании — «Настоящая фамилия Надеждина».

Верящие в мистику сказали бы, что это хороший знак — даже фамилия стала участником истории. Значит, все не случайно...

ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ

Удача обычно приходит с ворохом проблем, которые надо оперативно решать. Для проведения выборов мне необходимо было создать четко работающую организационную структуру. Но для начала найти партию, которая бы меня выдвинула. Такой закон — если выдвигаться от партии, надо собрать 100 тысяч подписей. А если самовыдвиженцем — 300 тысяч.

Переговоры с несколькими партиями ни к чему не привели. Все читали мой «Манифест» и отказывались. Не хотели возможных неприятностей. И убеждать было бесполезно.

Однако чудо все-таки произошло. Нашлась партия, которая рискнула меня выдвинуть: «Гражданская инициатива». Огромное спасибо ее основателю и лидеру Андрею Нечаеву.

Тут я должен ненадолго себя прервать. И снова вернуться на переполненный «чердак» моих воспоминаний...

«А ЕСАУЛ, ОЙ ДОГАДЛИВ БЫЛ»

На протяжении тридцати лет я побывал во многих партиях. Список довольно внушительный.

Это «Российское движение демократических реформ» (его возглавляли Гавриил Попов и Анатолий Собчак). «Партия российского единства и согласия» (создана вице-премьером Сергеем Шахраем, я был его помощником в первой Госдуме). Движение «Новая Сила» во главе с Сергеем Кириенко (в качестве одного из учредителей я входил в Федеральный совет и возглавлял подмосковное отделение). Партия «Союз правых сил», о которой уже писал. И партия «Правое дело».

«Правое дело» пережила две стадии. На первой сопредседателями были Георгий Бовт, Леонид Гозман, Борис Титов. Как обычно, я входил в Федеральный политсовет и возглавлял подмосковную организацию.

Помню, на одной из конференций, когда противоречия между вождами полностью запутали делегатов, я сказал: «В партии есть три источника и три составные части — Бовтианство, Гозманизм и Титовщина».

Вторая стадия наступила, когда «Правое дело» возглавил Михаил Прохоров. Приближались выборы в Госдуму 2011 года.

Выхожу утром из дома. Сажусь в машину. Раздается звонок.

Мои партийные билеты. 1994, 1999, 2001 годы

— Боря, привет! Это некто Прохоров.

— О, привет! Сколько лет, сколько зим...

— Боря, я решил возглавить партию «Правое дело». Но никого в ней не знаю, кроме тебя.

— Миша, скажи честно — ты это сам придумал или добрые люди подсказали?

— Приезжай, поговорим.

Постепенно выяснилось вот что. Часть начальства, включая Владислава Суркова, пыталась склонить Медведева ко второму сроку президентства. А для этого было важно перед выборами президента в марте 2012 года провести в Госдуму — с хорошим результатом — партию, составленную из людей, похожих на либералов. Тогда Медведев был совсем не тот, что сейчас. Помните — «Свобода лучше, чем несвобода»?

Но в итоге, уже когда шла подготовка к выборам, состоялась решающая встреча Путина и Медведева. И выяснилось, что Путин возвращается в президенты. «Правое дело» с Прохоровым стало Кремлю не нужно. Михаил хлопнул дверью и вышел из партии.

Меня несколько часов пытали в Кремле, чтобы я согласился войти в федеральную

тройку вместе с политтехнологом Андреем Богдановым. Пытались коньяком. Я выпил весь коньяк, но позориться отказался. Говорят, есть даже видео, как я выхожу в Москве из известного корпуса на Ильинку и громко пою: «Ой, да не вечер, да не вечер... А есаул, ой догадлив был... Пропадет, он говорит, твоя буйна голова...»

И еще: я не был членом КПСС, а также членом «Партии Роста» и «Справедливой России». Но от последних двух выдвигался на выборы. Политик должен быть прозрачным.

Нижний Новгород. Городской форум

— Ехала пару дней назад вечером по Минина. Были очереди.

— Мои пожилые родители подошли сегодня ко мне и попросили зарегать им электронные почты и отправить их голоса за Надеждина.

— Сегодня идем подписи ставить, что-то все равно делать нужно.

— Почему вы считаете, что никто из 140 миллионов не знает, что делать, и что политики только в Госдуме бывают?

— А что нужно делать?

— Смотря о чем речь, вообще у него программа опубликована. Что сделал бы лично я в самом начале, писать здесь не буду.

— Мышиная возня.

— Почем «за закорючку» платят, если очередь?

— Ну вот я прямо сейчас стою в этой очереди, совершенно бесплатно, Минина 15а, приходите и посмотрите.

КТО НАС ПРЕДАЛ?

Есть большая группа российских граждан, которые рассуждают об особом пути России. Что якобы мы защищаем рай. Что нас атакуют сатанисты, которым мы когда-то доверяли.

Я понимаю, мир многообразен. И в нем было немало странных верований. Например, в африканской диаспоре на Гаити в XVI веке верили в культ вуду...

Когда мне втолковывают про наш особый путь, я отвечаю, что у всех народов пример-

но один и тот же путь. Кто-то движется быстрее, кто-то медленнее. Кто-то делает причудливый зигзаг, как Россия. Не исключаю, что 90-е годы мы еще будем вспоминать как не самое плохое время.

В каждом государстве, которое потерпело историческое поражение (у нас это падение монархии в 1917-м, крах Союза в 1991-м), появляется неизбежное чувство травмы. Раньше мы были великие — а что теперь? Куда все подевалось?

И возникает синдром, что нас обманули, предали. В основе такой мифологии — отрицательный опыт. Но прозрение обязательно наступит. И неизбежное покаяние тоже. Я не вангую, но убежден: все будет хорошо. Только не сразу...

Егор Гайдар, о котором я уже упоминал, писал в своих работах о постимперском синдроме и предупреждал о серьезных рисках.

Чтобы вылечить страну, нужны очень большие усилия и целенаправленная работа. Правителю, президенту трудно выстраивать современные институты, трудно гасить постимперский синдром. Но гораздо легче

использовать его в собственных интересах. Это самый надежный способ оседлать власть. Вернуться в привычную колею авторитаризма. Ведь реальная оппозиция, сильный парламент, независимый суд и свободные СМИ сильно мешают оставаться у власти бесконечно.

В такую колею авторитаризма и изоляции мы и угодили. Кстати, изначальная задача Ленина заключалась в том, чтобы вылезти из нее. Он боролся с империализмом. Был против изоляции. Звучал же лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Напоминаю об этом вовсе не потому, что я верный ленинец, а справедливости ради.

Сталин «сильной рукой» погрузил страну в эту пресловутую колею, вбивая в сознание народа, что кругом и внутри враги, необходимо сплотиться и затоптать изменников родины.

Надо признать — Ельцин при всем бардаке, царившем в стране, поначалу пытался вытащить Россию из этой колеи. Не расправлялся с оппозицией. Не подавлял свободу слова. Но в итоге не смог противостоять окружению,

которое хотело сохранить свои активы и безопасность. И пошел у них на поводу, назначив Путина преемником.

**Томск. Проспект Ленина, 97. Разговоры
в очереди:**

- Еще не все потеряно, что бы ни говорили.
- Какие светлые лица. Не хочется уходить.
- Молодцы наши томичи.
- В Москве очереди длиннее.
- У них и город больше. Не надо завидовать.
- У Надеждина в предвыборной программе прекращение войны. Это то единственное, что показывает адекватность человека.
- Любая война рано или поздно заканчивается. А как выглядит победа по-вашему?..
- Боюсь спросить, что подписи эти дадут будущему кандидату? Может, лучше было прийти и проголосовать?

ЭПИЗОД ЧЕТВЕРТЫЙ

- Совсем темная вы. Чтобы кандидат не от парламентской партии оказался в бюллетене, надо собрать подписи.
- Я вообще-то думала, что других кандидатов, кроме Путина, нет.

ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ

Знаете ли вы, что в России кандидату на выборах запрещено использовать в агитации фотографии семьи? Можно только свое лицо или рисунок. Везде в мире можно. Избиратели имеют право знать, где и как живет семья кандидата. А у нас нельзя.

Поэтому в агитационных материалах я обычно использую рисунок моего сына. Но однажды решил поиздеваться над избиркомом. Отправил на согласование фотографию со своим потомством, вставив всем собственное лицо. Избирком не возражал, но получилось страшновато, будто это реклама триллера, который любопытно было бы досмотреть до конца.

Эпизод пятый

ГОРЯЧИЙ ЯНВАРЬ

ПРОЛОГ

Моя президентская кампания заняла всего три недели. Мы начали массовый сбор подписей по всей стране 9 января, после длинных новогодних праздников. А сдали подписи в Центризбирком 31 января. Я мысленно прокручиваю в голове эти дни. Сколько во мне кипело энергии. Немыслимая, невероятная концентрация сил.

Да, уникальное время. Я никогда не видел своих сограждан такими воодушевленными и свободными, какими они были в наших очередях.

Можно ли это назвать чудом? Наверное. Но чудо, на мой взгляд, не появляется просто так. Для него необходимо создать предпосылки. А потом вовремя ухватиться. Ну и держать что есть мочи.

Фотографии и видео январских очередей щедро рассыпаны по интернету и обошли почти весь мир. Но ведь прежде чем начали выстраиваться очереди, должны были появиться избирательные штабы. Необходимо было найти тысячи работников штабов и сборщиков подписей по всей огромной России, которые согласились бы вписаться в нашу рискованную историю.

Когда в июле на заседании Центризбиркома я сказал, что пойду в президенты, у меня не было никакого штаба и никаких активистов по всей России. Но когда в октябре я опубликовал свой «Манифест» и в СМИ пошло обсуждение моей кандидатуры, штаб сам нашел меня. Это была молодая команда во главе с Дмитрием Кисиевым, они называли себя «Штаб кандидатов» и имели опыт работы на выборах местного и регионального масштаба.

Получилось, что мы очень удачно дополняем друг друга, буквально сплав опыта и молодости. Конечно, было много ошибок — сроки нереально сжатые, да и опыта федеральной кампании у ребят не было. Но самое главное у штаба получилось — провести самую запоминающуюся кампанию за все последние прези-

дентские выборы в России. И кстати, многому я сам научился у более продвинутых в современных технологиях ребят — научился делать стримы на YouTube, проводить краудфандинг.. И вообще узнал много ранее неизвестных мне слов. За это я всегда буду благодарен Дмитрию Кисиеву и его команде.

За считанные недели по всей стране были созданы семьдесят четыре штаба. Колоссальная работа, которая легла на плечи моей молодой команды. Собственно говоря, они сами взвалили ее на себя, когда пришли ко мне и предложили помощь. Я не успел еще удивиться, как закрутился маховик нашего проекта.

Президентская кампания — очень дорогое «приключение». И поверьте мне, никогда такого не было, чтобы на избирательный счет кандидата в президенты присылали свои личные деньги десятки тысяч людей. Это была единственная за все время выборов президента кампания, которая полностью финансировалась на средства простых людей, а не за счет государства, партий или олигархов. Были пожертвования и на 30 рублей, и на 300, и на 3 тысячи. Средний размер составлял пример-

Московский штаб предвыборной кампании. 2024 год

но 2 тысячи рублей, а всего мы собрали больше 100 миллионов рублей от граждан со всей России! И именно эти в буквальном смысле народные деньги позволили открыть по всей стране штабы и собрать небывалое в России количество живых подписей.

СЪЕЗД ПАРТИИ

Прежде чем собирать подписи, первой задачей было провести съезд партии, на котором и происходит выдвижение кандидата в президенты. А до этого в пятидесяти регионах страны организовать партийные конференции для избрания делегатов. И уведомить по всей стране подразделения Министерства юстиции и Центризбирком.

Что это значит? В каждом регионе собираются делегаты конференции. Происходит тайное голосование по выдвижению делегатов на съезд. Составляется протокол. Но хитрость в том, что все процедуры, которые придуманы в законах, написаны так, что их можно обрुшить в любой момент.

Идеальный съезд партии, чтобы Минюст и Центризбирком ни к чему не придрались, —

почти невыполнимая задача. Однако мы ее решили.

Основную роль в организации и проведении съезда сыграл заместитель начальника штаба Игорь Артемьев, за что ему огромное спасибо. Увы, недавно Игоря объявили ино-агентом¹, лишив возможности участвовать в выборах. И, кстати, не только его — несколько руководителей наших региональных штабов тоже оказались «иностранными агентами». Уверен, рано или поздно этот репрессивный закон отменят, и они смогут продолжить свой путь в политике.

Дальше необходимо было пятьдесят делегатов со всей огромной страны привезти в Москву. А Россия — это одиннадцать часовых поясов. Можете представить масштаб работы?

Времени в обрез. Ждать, пока делегаты доберутся из дальних регионов на поезде, мы не могли. Покупали билеты на самолет. А это уже совсем другие деньги. Кроме того, с авиа-

¹ Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Артемьев Игорь Андреевич, либо касается деятельности иностранного агента Артемьев Игорь Андреевич. — *Примеч. ред.*

рейсами часто возникали неувязки. Проблемы множились на каждом шагу. Наши сутки разбухали до сорока восьми часов. Но нам все равно не хватало...

Делегатов нужно было расселить в гостинице, где надо было еще договориться о зале для проведения съезда. Но далеко не все гостиницы соглашались нас принять.

Обычно происходил такой разговор: «Что у вас будет происходить? — Отвечали: — Съезд партии. — И что будете делать? — Кандидата выдвигать. — А кто ваш кандидат? — Борис Надеждин. — Это который против Путина? Нет, до свидания...»

Все-таки гостиницу мы нашли. В Измайлово. Спасибо, что приняли.

Бюджет проведения съезда — несколько миллионов рублей. Но избирательного счета у нас еще не было. И мы объявили сбор средств на мой «Фонд “Институт региональных проектов и законодательства”».

Собрали деньги. Съезд провели 23 декабря. 26 декабря подали заявку в Центризбирком. 28 декабря нам разрешили открыть избирательный счет и собирать подписи. И стало понятно, что мы сможем двигаться дальше.

Моя президентская кампания прошла несколько стадий. И на каждой стадии все могло закончиться крахом. Под ироничные улыбки «наблюдателей». Но не заканчивалось. История продолжалась, приобретая все большую скорость и больший размах.

С нарастающим интересом наблюдали за нашим движением Telegram-каналы. С конца декабря — особенно. Это были Telegram-каналы разного толка. Не удивлюсь, если когда-нибудь узнаю, что некоторые делали ставки — дойдет кандидат до финиша или нет.

Уфа. Из чата

— К чему вся эта суета, все равно победит другой человек. Уже сколько раз так было. Прохоров, Собчак, в этот раз Надеждин.

— Если ты обиженный, то не мешай действовать другим. Если ты за пассивность, то будь пассивным до конца, не пиши ничего.

— Какая-никакая все-таки альтернатива.

— И что? Все равно не повлияешь на процесс.

— Да, в жизни высок шанс того, что ничего не получится, поэтому мы не будем ничего делать, чтоб как-то улучшить ее, может не получиться.

— Встань в угол и подумай над тем, что только что сказал.

— Запомнить его имя стоит. И сходить подписать поставить стоит.

— Все за Надеждина подписываются!
И вы подпишитесь.

— Нового Ленина не будет.

— А Ленин здесь с какого перепуга?

— Так шутка ж все равно годная, не душни.

— Надеждин уже больше половины подписей собрал, кстати.

«СПЯЩИЙ ДОЛЖЕН ПРОСНУТЬСЯ»

На мой взгляд, для Кремля это был момент истины. Наверное, никто не думал, что я так долго и всерьез продержусь. Разбужу страну

в самый холодный, мрачный месяц. Выведу людей из многолетней депрессии.

Возможно, надеялись — когда прошел съезд, — что не подам вовремя заявку. Не найду деньги. Потом — что не соберу подписи.

Но я еще в декабре понимал: шанс собрать подписи у нас существует. Энтузиазм, с которым люди жертвовали деньги на съезд, свидетельствовал о том, что и подписи они поставят.

Тогда я решил не тратиться на рекламу кампании, раскрутку сайта и канала. И деньги мы вложили в организацию региональных штабов.

Поясню для тех, кто не в курсе. Штаб — это, во-первых, офисное помещение: столы, стулья, оргтехника. Но самое главное — это команда из пяти-двадцати человек, в зависимости от размера региона. Делают необходимые покупки, готовят и распечатывают документы, нанимают сборщиков подписей. Проводят собеседования с волонтерами, которые приходят по объявлению.

Мы создали большую инфраструктуру. В штабах работали люди разных возрастов. Хотя, конечно, молодых было больше. За короткий срок у проекта появилась мощная

энергетика. И возникло легальное политическое движение.

Самым тяжелым оказалось то, что с 28 декабря, когда нам разрешили собирать подписи и деньги на избирательный счет, страна глубоко нырнула в праздники. А вынырнула только 9 января. Штабы строили в новогодние праздники. Но справились.

ДА ПРЕБУДЕТ С НАМИ СИЛА

Накануне Нового года я написал в Telegram.

«Моя дочь Настя и многие молодые люди ее поколения любят «Звездные войны». У некоторых эти фильмы ассоциируются с Новым годом. Думаю, что в основе галактических приключений лежит мудрая и, так уж вышло, актуальная история для нашей страны.

Мы долго наблюдали, как в России умирала свобода. Точно так же погибала свободная идеалистичная Республика в «Мести ситхов». Канцлер Палпатин был рад надеть

маску «вынужденности», чтобы оправдать насилие.

Но мы знаем, что диктатура Империи начала ослабевать, когда в сердцах людей появилась Новая Надежда. Неравнодушные герои оригинальной трилогии не сдавались и продолжали бороться даже в ситуациях, когда преимущество было на стороне тоталитарного режима.

Уважаемые граждане, у нас тоже есть Новая Надежда, и она не умрет. Я стремлюсь к тому, чтобы в каждом уголке нашей большой страны люди смогли почувствовать, что они свободны, что они в безопасности».

Саратов. Из чата

— А кто сказал, что будет лучше?

— Прекращение войны —
это уже к лучшему перемены.

— Все начинается с хорошего,
а потом становится еще хуже.

— Все привыкли, что есть кто-то,
кто за них все решит. И не берут
ответственности на себя. Это проблема
уже людей.

- Он из 90-х.
- А что вы знаете про 90-е? Вы тогда в проекте родителей были.
- Вы явно провокатор.
- Ну если в 21 веке позиция против кровопролития называется провокация, то, наверное, да, я провокатор.
- Никакой конкретики.
- На его сайте есть конкретика. Читать умеете?
- Кто сказал, что режим надо менять? Очередная фантазия что «несчастный русский народ спит и видит, как избавиться от Темнейшего».
- Очереди, выстраивающиеся на подписи, говорят сами за себя.
- Это сколько заплатили людям, чтобы они в рабочее время ушли голосовать?
- Ровно 0 рублей. И это еще не голосование. Просто последняя легальная и безопасная форма протеста против войны.
- Это как же надо людей за быдло считать и имитировать псевдоочереди.

— Что в Питере, что в Москве очереди несколько дней на час-два. А вот за твоего хозяина и близко таких очередей не было. Откисай, Маня.

— Там за кадром стоит конвой и под предлогом расстрела принуждает расписаться. Вы раскрыли заговор, поздравляю!

— Вы прием галоперидола пропустили?

— Удивительный народ... Чего же вы ждете или как видите возможные изменения к будущему? Что придет новый мессия, а лучше всего, чтобы он был с нимбом и крыльями, чтобы наверняка понимать, что он из себя представляет и чего ожидать?

— Вам плохо живется в России? Езжайте в ев.

— Странная у вас логика, а ев — это Ереван?

— Видимо, на фамилию «Надеждин» накинута все силы ботоферм...

— Так на фотках Питер, а не Саратов.

— Это вы очки потеряли?

КОНСУЛЬТАНТ № 1

Иногда меня спрашивают — как отнеслась ваша семья к истории с президентством?

У моих домашних есть право голоса. Я всегда готов выслушать мнение старших детей. И возможно, даже сделаю какие-то выводы. Но перенаправить меня по другому маршруту они не в силах. Единственный человек, мнение которого для меня очень важно и который способен порой мной командовать, — это моя любимая жена Наталия.

Скажу честно, поначалу жена не была в восторге. Но, как выяснилось из интервью, которое у нее взяли журналисты, — она в меня верит. Считает, что я упертый. Надеется, что я мудрый. В курсе, что политикой занимаюсь тридцать лет и ухитрился за это время не утонуть. А главное, понимает, что остановить меня, когда я уже принял решение, нереально.

Конечно, я знал об этом и без всякого интервью. Но было интересно. И приятно.

Семья Надеждиных. Рисунок сына Бориса. 2018

НОВОСИБИРСК. ИНТРИГА В ОТЕЛЕ

Для встречи с избирателями я полетел Новосибирск. Но там случился казус. В зале гостиницы, в которой я жил и где был арендован зал, собралась толпа. Намного больше, чем мог вместить зал. Журналистов тоже было предостаточно. Прокремлевских в том числе.

Как видно, в поисках хоть какой-то провокации стали выяснять — в каком номере я живу и сколько он стоит. Хитроумными путями раздобыли счет из отеля. Не разобравшись, что это общий счет за аренду зала и номер, обрадовались «удачному» инсайту. И заверещали — Надеждину люди жертвуют свои кровные, а он на них шикает, живет в номере за 80 тысяч!

К подобным историям я отношусь с пониманием. У каждого своя работа. Главное, что люди, с которыми я встретился в Новосибирске, были такими же свободными и открытыми к общению, как в Саратове, Якутске, Уфе...

ПАНИКА

9 января страна вернулась к жизни. И мы стали собирать подписи. Последний срок сдачи подписей 31 января. Сначала дело шло медленно. За первую неделю собрали совсем немного, только 10 тысяч из необходимых 100 тысяч. И в штабах началась паника. А паника — вещь заразительная. «Страх убивает разум».

Оживились и Telegram-каналы, наперебой выкрикивая, что у Надеждина ничего не получится, что все было предсказуемо... Я старался не обращать внимания. Мозг треснет, если на все реагировать.

Но я ведь имел опыт сбора подписей на разных уровнях. Поэтому успокаивал своих ребят как мог. Говорил, что это лавинообразный процесс. И возможно, нам придется тормозить его — подписей может оказаться слишком много. А пока ни в коем случае не паниковать. Просто набраться терпения. И работать с прежней интенсивностью.

В результате я оказался прав. Лавинообразный процесс начался. Но не сразу.

Здесь действует простая схема. Человек, поставивший подпись, говорит друзьям, соседям, коллегам на работе, случайным попутчикам: «За Надеждина можно поставить подпись, и вам ничего за это не будет».

На следующий день приходят уже три человека. Ставят подпись. И тоже рассказывают об этом, пишут в соцсетях: «У нас в городе по такому-то адресу собирают подписи за Надеждина».

Понимаете, в любом регионе, городе, поселке обязательно есть люди, которые находятся на светлой стороне. По-другому и быть не может. Главное — чтобы они узнали, где и как можно совершить доброе дело.

Каждый день давал нам надежду, что мы пробьемся. Каждый день был на вес золота. Постепенно он стал умножаться на три, потом на пять. Скорость нарастала. Паника утихла.

И наконец на второй неделе сбора произошел резкий скачок. Конечно, свою роль сыграла поддержка медийных персон. Тут все завертелось, забурлило. День стал умножаться на десять. И понеслось...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. БАР НА ФОНТАНКЕ

В Питере мы собирали подписи в трех местах. Одно из них бар «Фогель» на Набережной реки Фонтанки. Это известный бар-лекторий. Независимое пространство, где собираются разные политические силы.

На входе выстроилась большая очередь. Каждый проходящий спрашивал: «Почему такая очередь? — Ему отвечали: Собирают подписи за Надеждина. — Да вы что? Тогда и я сейчас поставлю свою подпись».

Я приехал туда пообщаться с избирателями. Царила атмосфера праздника и свободы. Уютная, домашняя обстановка. После делового разговора пили пиво. Долго сидели. Никому не хотелось расходиться.

Было много прессы. И кто-то из журналистов решил соригинальничать. Сделал подпись под фотографией, на которой — крупным планом — лицо изумленного молодого человека. И комментарий — дескать, молодежь смотрит с удивлением, как матерый либерал из 90-х заглаживает знатного ерша.

В начале мая в бар «Фогель» нагрянули правоохранители с проверкой. В баре якобы отравился один из клиентов, после чего подали жалобу в прокуратуру. Это стало формальным поводом для проверки. «Фогель» уже закрывали в 2022-м, будто из-за нарушения санитарных норм. И вот опять оказывают давление. Впереди судебные тяжбы. К сожалению, место, где можно открыто высказать свое мнение, властям не по душе.

Питер. Наши истории

Стою на Фонтанке, чтобы поставить подпись за Надеждина. Людей очень много. Выходит сотрудник штаба и говорит, что часть людей может пойти на другие точки сбора подписей. Они недалеко отсюда. Ну чтобы не мерзнуть в длинной очереди.

Чел из очереди: «Мы двадцать четыре года ждали. Еще часик как-нибудь подождем».

ВСЕМ НАМ УДАЧИ

«Я за мир, поэтому, как и многие, голосую за Бориса Надеждина. И всем нам удачи!» — произнес Юрий Шевчук. Огромная благодарность ему. Хотя, знаю, Шевчук — не тот человек, которому нужны особые реверансы. Если он что-то сказал или сделал — это значит, по-другому он поступить не мог.

Подкаст «Реплика в сторону» прозвучал из уст журналиста Сергея Пархоменко — о том, что выборы при любой ситуации дают возможность людям высказать свое мнение. И очереди — лишнее тому подтверждение.

Поддержал мое выдвижение Михаил Ходорковский. Мы оба из 90-х. В свое время он помогал «Союзу правых сил». А я за него поручился, когда его судили. Но с того времени мы не общались. И то, что он отозвался, для меня было очень ценно.

Невероятно взволновало письмо из колонии от Владимира Кара-Мурзы¹. Согласен с ним, что жизнь — лучший сценарист...

¹ Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Кара-Мурза Владимир Владимирович, либо касается деятельности иностранного агента Кара-Мурза Владимир Владимирович. — Примеч. ред.

Ксения Собчак и Алексей Венедиктов¹ сделали со мной большие интервью.

С книжным критиком Галиной Юзефович мы говорили в основном о книгах, музыке, живописи, кино. Но благодаря этому разговору, надеюсь, во мне разглядели не только политика.

Интересный стрим провели с Екатериной Шульман². YouTube тогда просто закипел от набежавших слушателей.

Одним словом, январь стал для меня самым горячим месяцем.

Москва. Фурманный переулок. Интервью
в очереди.

Самая длинная очередь была в Москве.

— Как только мне исполнилось
восемнадцать, я подумала, что было бы

¹ Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Венедиктов Алексей Алексеевич, либо касается деятельности иностранного агента Венедиктов Алексей Алексеевич. — *Примеч. ред.*

² Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Шульман Екатерина Михайловна, либо касается деятельности иностранного агента Шульман Екатерина Михайловна. — *Примеч. ред.*

круто участвовать в политической жизни страны. И вот я здесь. Нельзя упускать такую возможность. Я хочу наполняться этой энергией. Хочу чувствовать эту свободу, этот вайб. И знать, что твоя страна для тебя самая лучшая.

— Какая-то надежда есть. И даже если она не осуществится, то она останется с нами.

— У нас не так много выбора. Либо Борис Надеждин, либо ад. Но ад мне не очень нравится. Я 97-го года рождения. В нулевых был совсем юным и мне нравилась вкусная апельсиновая фанта. Но я помню, что тогда все были разные. И люди не осуждали друг друга.

— Если можно что-то изменить, надо хотя бы попытаться.

— Я достаю из широких штанин размером с консервную банку, чтобы все видели, что я гражданин, а не какая-нибудь там гражданка... Я думаю, что эта ситуация выглядит, как такая завеса, где образовалась маленькая дырочка. И люди закричали — нам это надо. Я вижу, что здесь стоят молодые люди с интеллектом

в глазах. Мне хочется быть среди таких людей.

— Я так считаю, блин, у тебя больничный, но ты все равно подними задницу, дойди сюда, найди время. У России есть будущее. Поэтому я пришел сюда.

— Великолепные три буквы, которые кто-то выбил у себя на плече, — ПРБ. Президент России Будущего.

— В какой-то момент меня чуть-чуть пробило на слезу, когда я увидела в будний день столько людей. Такая легкая надежда в очереди за Надеждина.

— Знаете, это очень важное чувство неодинокства. Здорово, что есть люди, которые готовы потратить время, готовы мерзнуть, но хотят выразить свое мнение.

— Мне тридцать лет. Я уже устала пожинать плоды выбора старших поколений. Хочется что-то менять. Я пыталась это делать еще с подросткового возраста... Когда мы приходим сюда, нас видят, нас слышат и понимают, что мы существуем.

— Это очень воодушевляет. Потому что я получаю эмоциональную поддержку от увиденного количества людей. И все страхи уходят на задний план.

— Надоело уже сидеть и помалкивать.

ЧАЙ И ПИЦЦА

В 20-х числах января к нашим штабам выстроились очереди по всей стране.

Хочу сказать тем, кто еще очень молод. Как же трансформировалось это унылое когда-то понятие ОЧЕРЕДЬ. Будто мостик протянулся из СССР в сегодняшний день. От рабского унижения, злобы, скандалов, что сопровождали каждодневное выстаивание за продуктами, вещами, всевозможными справками, до счастливого ощущения «мы не одиноки». Да, снова очередь, но другая. Теперь — как символ смены эпох.

Напомню, что в январе страну сковали небывалые морозы. Давно такой суровой погоды не было. Сфера жилищно-коммунальных услуг буквально затрещала по швам. По всей стране полопались трубы. В моем родном Подмосковье полмиллиона людей сидело без тепла.

Наверное, люди, которые собирались у наших штабов, понимали — коллапс не случаен. Если военно-политические задачи являются приоритетными, то доля бюджета на все остальное уменьшается. Никакая пропаганда не спасет систему, которая в любой момент может пойти вразнос.

Вы не представляете, сколько людей в период сбора подписей — в те самые три недели — самоорганизовывались. Без всяких усилий с нашей стороны. Примерно в двадцати регионах штабы возникали из людей, которых мы вообще не знали. Они просто писали нам на сайт: хотим принять участие в работе, организовать штаб.

Члены нашей команды проводили с ними собеседования и давали добро на сотрудничество. Подобные инициативные группы возникали повсеместно. Мы едва успевали встраивать их в общую структуру.

Люди самоорганизовывались и за границей. В сорока пяти странах мира появились желающие организовать сбор подписей.

Дело в том, что за границей мы не планировали собирать подписи. Таково было условие Центризбиркома — не засчитывать подписи,

Мороз никого не напугал. 2024 год

собранные за границей от граждан с пропиской в России. В результате сбор подписей оказался личной инициативой живущих в этих странах граждан России. А это очень трудоемкая работа: организовать точку сбора, объявить всем местным про эту точку, подписи собрать, упаковать, прислать в Москву. Причем мы всем честно сказали: оплатить все это не сможем. Но волонтеры все равно собрали и прислали в Москву почти 30 тысяч подписей!

ВЦИОМ, Левада-Центр, Фонд Общественного Мнения каждую неделю обновляли президентские рейтинги. В декабре — когда я только выдвинулся — мой рейтинг составлял 1%. Было очевидно, что в январе он принципиально изменится. И я с нетерпением ждал январских результатов. Но информация не появлялась. Полная тишина.

Через некоторое время добрые знакомые мне шепнули: получено негласное указание — не публиковать. Популярность моей кампании стала серьезной помехой.

А ведь у меня не было ничего из тех мощных инструментов продвижения, которые полагаются кандидату в президенты. Ни дебатов по ТВ, ни билбордов... Только YouTube

и Telegram-канал. При этом рейтинг рос на 5% в неделю.

Шла последняя неделя января. Примерно 25-го числа мы поняли, что у нас собрано уже больше положенных 100 тысяч подписей. Количество наших сторонников превосходило все ожидания.

Очереди не уменьшались. Люди стояли в Москве, Питере, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге... Подъезжали незнакомые нам сторонники и раздавали всем горячий чай и пиццу. Иногда мандарины.

Многие записывали это на видео, делали блиц-опросы, подбирали музыку и выкладывали в Сеть. Будто бы соревновались — в каком городе круче. И даже наше с Настей исполнение «Бременских музыкантов», о чем я уже писал, использовали для этих роликов.

Собрано было 125 тысяч подписей. Мы стали совещаться: как поступить? Мнения в команде разделились. Часть сотрудников советовали остановить процесс. Потому что работу сборщиков придется оплачивать. А бюджет у нас рассчитан таким образом, чтобы из 125 тысяч отобрать 105 «чистых». И сдать в срок — 31 января.

Люди стояли в Москве, Питере, Нижнем Новгороде,
Екатеринбурге, Казане, Новосибирске... 2024 год

Но я предложил не останавливаться. Очевидно, что сбор подписей за мою кандидатуру перестал быть технологической задачей. И стал очень важным событием для миллионов людей. Сказал ребятам: «Продолжим — и посмотрим, что получится».

В законе сказано: от каждого региона можно получить не более двух с половиной тысяч подписей. В Москве находились люди из многих регионов. И нам удалось здесь собрать 30 тысяч, из которых 8 тысяч — жители Москвы, 2 тысячи из Подмосковья, остальные подписи — вся Россия.

В результате собрали 218 тысяч подписей в России и 30 тысяч за границей. То есть в два раза больше, чем позволял бюджет. А Центризбирком преподнес неприятный и неожиданный сюрприз. Ни с того ни с сего 8 февраля заблокировал мой избирательный счет.

Самара. Разговоры в очереди:

— В интернете есть о нем информация.
Я уже посмотрела. Да разве в этом дело?
За себя стою.

— Мои родители говорят, что это снова театр одного актера, у которого есть профессиональный режиссер. А я все равно пришел. Ну вдруг...

— Такие очереди по всей стране нарочно не придумаешь. Видели, что в Москве творится?

— Вчера оттуда.

— Второй раз подпись будете ставить?

— Зачем второй раз? Просто хочу воздухом свободы подышать. Когда еще придется?

— Вы что, не верите в успех?

— Верю. Но скоро не жду.

— Я слышала, что Надеждин тоже так говорит: все будет хорошо, но не сразу.

— Это известный мем.

— Я про него много мемов видела. Стоит с грибом. И подпись: первый, кто вынес тело Ленина из мавзолея. Только я не поняла — причем здесь гриб?

— Это такая шутка когда-то была, что Ленин гриб. Кто-то из питерских сказал.

— Не кто-то, а Курехин, музыкант.

Наглядная агитация за сбор подписей в интернете

- А где он сейчас?
- Умер давно...
- Ну если мемы пошли, может, что и выгорит.

АРЕСТОВАННАЯ ГАЗЕТА

«Миф о безразличии граждан России должен быть разрушен. В наших интересах сделать все, что от нас зависит, не перекладывая ответственность на других», — это цитата из газеты, которую мы успели выпустить тиражом в 500 тысяч экземпляров. Готовили несколько выпусков, но вышел только один.

С газетой тоже было много проблем. Шестьдесят типографий нам отказали. Сотрудничать согласилась лишь одна типография — в Ижевске. Однако полиция арестовала почти весь тираж. Чудом успели забрать 100 тысяч экземпляров.

В январе я спал по четыре-пять часов в сутки. Превратился, как по мановению волшебной палочки, в молодого и абсолютно здорового

вого человека. Это были самые яркие, счастливые дни за последние много лет. Настоящая эйфория!

Если взять мою политическую стезю, то у меня было два счастливых периода. Работа с Немцовым и Кириенко, когда я готовил важные для страны законы и указы. И вот этот — горячий январь.

И СНОВА О НЕМ

Да, я снова вспоминаю Бориса Немцова. Он был очень харизматичный политик. Иногда резкий. Шел напролом. Я более осторожный и гибкий. Вполне миролюбивый.

Но вдруг мне показалось — не смейтесь — что дух Немцова вселился в меня. Что Борис одобряет то, что я делаю, — всю эту многослойную президентскую кампанию. Что я не испугался и взвалил на себя огромную ответственность. А он очень высоко ценил такую персональную ответственность.

Борис — в то время еще губернатор Нижнего Новгорода — открыто выступал против первой чеченской. Он собрал миллион подписей, чтобы показать Ельцину: граждане го-

лосуют против войны. В стране тогда царила совершенно другая обстановка. По главным ТВ-каналам критика действий президента не считалась уголовно наказуемой. Показывали разрушенный Грозный, рассказывали о гибели людей.

Я в то время не был знаком с Немцовым. Но мои симпатии были на его стороне. То есть на стороне тех, кто пытался, как и он, решить этот конфликт мирным путем.

В результате своей президентской кампании я собрал более 200 тысяч подписей, чтобы Россия вновь стала мирной и свободной.

Петрозаводск.

Интервью в очереди:

— У нас должна быть хоть какая-то надежда. Если есть хоть один, пусть ничтожный шанс, нужно им воспользоваться.

— Мы показываем, что у нас есть недовольство. И мы не будем молчать.

— А мы с моим другом решили помогать этим прекрасным людям и будем раздавать всем сушки.

— Шансов нет. Проход закрыт.
Я верю в Бога. И в легитимность
выборов, конечно, тоже. Правда,
ну сколько можно терпеть...

— Боюсь, что Россия прошла точку
невозврата. Не очень верю, что застану
прекрасную Россию будущего, на которую
надеялись в 90-х. Тогда в 90-х мне было
тридцать. И я считал, что все плохое уже
закончилось. Оказалось, что нет...
Пришел сюда, потому что не знал, сколько
нас на самом деле. Такие встречи очень
радуют. Конечно, хочу перемен.
Хочу избавиться от этого морока.

— Есть явный запрос на демократизацию.
Я думаю, в той ситуации, которая
сложилась в обществе, не так важен
сам результат, как консолидация.
Главное — увидеть, что мы вместе.
И эта поддержка зарядит нас
на дальнейшие действия.

— Если можно что-то сделать, почему
бы это не сделать. У меня есть опыт
наблюдения на выборах. Самое
безопасное — прийти на выборы
и проголосовать в приватности кабинки.

«ПЛАН ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ»

30 января я опубликовал «План первой недели».

ПЛАН ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ

Выборы – это только начало большого пути. И должность президента – не самоцель. Это средство решения вопросов, которые стоят перед Родиной, перед миллионами граждан России.

Главная задача первой недели – начало практической реализации основных целей, объявленных в ходе предвыборной кампании. Для этого надо в первую очередь перенастроить важные органы власти и довести до них новые задачи. При необходимости приму кадровые и организационные решения. Постараюсь обеспечить стабильность работы, не допустив саботажа и хаоса. Проведу совещания с: – Руководством Минобороны и Генштаба, командующими округов, командирами соединений, выполняющих боевые задачи в зоне СВО; – Руководством ФСБ, МВД, Росгвардии, Генпрокуратуры, СК; – Руководством и со-

трудниками Министерства иностранных дел. Проведу заседание Госсовета с участием руководителей регионов и крупнейших городов России. Определяю кандидатуру Председателя Правительства России. В соответствии с Конституцией проведу консультации в Государственной Думе по составу нового Правительства, также – в Совете Федерации по кандидатурам на должности министров обороны, внутренних дел, иностранных дел, юстиции, руководителей ФСБ и других силовых ведомств. Приму отставки членов Конституционного суда. Внесу в Совет Федерации кандидатуры новых судей. В рамках важнейшей задачи – прекращения боевых действий в зоне СВО, начала мирных переговоров, постепенного выхода России из изоляции – планирую следующие мероприятия. Переговорю по телефону с руководителями Украины, США, стран ЕС для определения их позиции. В случае принятия предложения о прекращении боевых действий последует соответствующий приказ Верховного Главнокомандующего. Определим формат обращения и состав переговорщиков. Встречусь с послами иностранных государств.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В КАЧЕСТВЕ ПРЕЗИДЕНТА

Своим первым указом в соответствии со статьей 89 Конституции РФ освобожу политических заключенных.

Приму отставку Правительства России, начну консультации о формировании нового Правительства.

Устанавливаю контроль над ядерным оружием.

Выступлю с обращением к руководству Украины и к лидерам поддерживающей Украину коалиции с предложением начать мирные переговоры и установить режим прекращения огня.

Сформирую команду переговорщиков.

Отменю Указ о частичной мобилизации, начнем демобилизацию и возвращение всех домой.

Пока этим планам не суждено сбыться. Пока... О том, какие перипетии возникли под конец моей президентской кампании, расскажу в следующем эпизоде. Кому-то будут скучны эти подробности, кому-то полезны. А полезны они будут в первую очередь тем, кому я хочу

сказать: «Ребята, начинайте заниматься политикой!»

Результат выборов известен. Некоторые расценивают это как очередное поражение либеральной части общества. Но я не согласен. Процесс, который страна пережила прошедшей зимой, захватил сотни тысяч людей. Кто-то участвовал. Кто-то наблюдал. Кто-то подвинулся в своей позиции в сторону светлых сил. Энергия никуда не исчезла.

Я ДАЛ ЛЮДЯМ НАДЕЖДУ

На всех уровнях власти знают о реальных результатах выборов. Невзирая на то, что они говорят по ТВ-каналам. Удастся ли всем внушить, что быть зрителем политических шоу лучше, чем участником политических действий? Сомневаюсь. Даже профессиональному гипнозу поддаются не все. Общество не однородно.

И не исключая, что эта демонстрация общественной активности показала нашему начальству — особо нагнетать ситуацию не стоит.

В день моего рождения — через пару месяцев после президентского «приключения» — я получил поздравления от людей, которые стояли в январских очередях:

«Спасибо вам за подаренную надежду»; «Вы даете всем нам веру в будущее и возможность делать нашу страну лучше»; «Борис Борисович, с Днем рождения! Вы однозначно главный российский политик этого года»; «Благодаря очередям мы узнали, как много хороших людей живет в нашем городе»...

Я получил поздравления и от тех, кто сыграл свадьбу, — ведь в очередях были преимущественно молодые люди. Завязывалась не только дружба.

И кто это придумал, будто високосный год приносит одни только несчастья?

Ярославль. Наши истории

Не поверите, но у нас возрастных было много. 1948-го и даже 1939 года рождения. Они смеялись — вы, значит, думали, что мы от телевизора не отходим

и за режим голосуем? Мы пожимали плечами — да, думали.

Выходит, ошибались...

Но, конечно, в основном это были «креаклы». Приходили с малышами.

Со всеми своими домочадцами.

Мы из штаба собирались уже семейный клуб делать с детским уголком.

Кто-то игрушки из дома притащил.

Конфетки всегда были.

Случались и забавные истории.

Человек, о котором все говорили, будто он подписывается «котиком», оказалось, наш ярославский.

Пришел за Надеждина подписываться.

Полчаса не мог свою фамилию вывести. До того привык «котиком» быть. Мы спокойно ждали.

Персонаж необычный.

Но «дурной» пример заразителен.

Через неделю появилась девушка.

Тоже «котиком» хочет. Мы ее за руку...

А она паспорт показывает — там и в самом деле подпись котячья.

Скучно жить не запретишь.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ

В 1974 году академик Андрей Сахаров по заказу американского журнала *Saturday Review* написал большую статью «Мир через полвека» — каким может быть будущее нашего мира спустя пятьдесят лет. В 2024-м. То есть сегодня.

Это не прогноз, претендующий на точность, а скорее размышление великого физика и правозащитника на тему о будущем.

Он предсказал возникновение всемирной информационной системы. По сути, это интернет. Он у нас уже есть. Но многое, по словам академика, еще впереди.

Если вкратце, это летающие города — искусственные спутники Земли, аккумуляторная повозка на шагающих ногах вместо автомобилей, гелиевые дирижабли, движущиеся тротуары.

И еще неожиданное предположение: «поверхность океанов, Антарктиды, а в дальнейшем, Луны и планет будет постепенно втягиваться в орбиту земледелия».

Но вот о чем с тревогой предупреждал Сахаров:

«Самое главное неизвестное в наших прогнозах — это возможность гибели цивилизации и самого человечества в огне большой термоядерной войны. До тех пор, пока существуют термоядерноракетное оружие и враждующие, полные недоверия государства и группы государств, эта страшная опасность является самой жестокой реальностью современности.

Но, избегнув большой войны, человечество все же может погибнуть, истощив свои силы в «малых» войнах, в межнациональных и межгосударственных конфликтах».

Сохранится ли мир при таких угрозах через полвека — в 2074-м? Это зависит от того, каким будет наш выбор.

Эпизод шестой

ДРАМА С ОТКРЫТЫМ ФИНАЛОМ

«ГДЕ НАЧАЛО ТОГО КОНЦА,
КОТОРЫМ ОКАНЧИВАЕТСЯ
НАЧАЛО»

Финал моего президентского «приключения» был отчасти предсказуем — судя по тому, как все чаще стали вырастать на пути замысловатые турникеты. Но я не привык терять надежду. Фамилия обязывает.

А если серьезно — давно приучил себя к терпению на длительной дистанции. Тридцать лет в политике чему-то да учат. Ну и навыки физтеховские помогают.

Я понимал, что этот короткий, но очень важный отрезок президентской гонки надо пройти достойно. Хотя бы для того, чтобы потом сделать правильные выводы.

В 124-х городах 74-х регионов России в мою поддержку были собраны 218 тысяч подписей. Все эти подписи со всей страны надо было привезти в Москву. Из них надо было отобрать не более 105 тысяч лучших. И не позднее 18:00 часов 31 января сдать эти подписи в Центризбирком.

Но какая же это адская работа! Штабы в регионах трудились круглые сутки. Днем сборщики собирали подписи, а вечером и ночью сотрудники штабов проверяли, чтобы все данные избирателей были указаны правильно, сканировали подписи и отправляли сканы в федеральный штаб для окончательной проверки и начисления оплаты сборщикам.

Но это еще не все. Каждый лист должен быть заверен сборщиком подписей, который собственноручно указывает все свои данные — фамилию, имя, отчество, дату рождения, адрес по прописке и паспорт. А сборщиков было несколько тысяч человек!

Хуже того, каждый сборщик обязан сходить к нотариусу и заверить свою персону — доказать, что он не призрак. Казалось бы, Центризбирком все равно будет «пробивать» всех

по базам. Но тут действует железный принцип: дорогу кандидата надо заморочить до такой степени, чтобы он сам рухнул оземь и попросил вольную...

В Москве были организованы несколько точек приема, хранения и обработки собранных подписей. Несколько — чтобы уменьшить риски пропажи или гибели подписей. Представляете себе, если бы все собранные в каком-то одном месте подписи вдруг похитили или подожгли?

Круглые сутки трудились сотни сотрудников. Сначала принимались и пересчитывались подписи, прибывающие из регионов. Затем окончательно отбирались самые хорошие подписи для сдачи в Центризбирком.

Затем подписные листы для сдачи ушивались в папки по регионам, не более ста листов в одну папку, и печатавались. Через все листы пропусклась веревочка. Вытягивался кончик. Склейка. Печать. И на каждом листе подпись уполномоченного от партии — семь уполномоченных за неделю поставили свои подписи около 30 тысяч раз!

Ведь что такое 105 тысяч подписей? Это больше 26 тысяч листов. На каждом листе

может быть максимум пять подписей избирателей, но бывает и одна или две. Три сотни толстых папок. Целая стена больших коробок с подписями. Отдельно укладываются нотариальные удостоверения тысяч сборщиков и другие документы.

Все эти двадцать шесть коробок с подписями и документами мы привезли в Центризбирком. Процедура сдачи заняла несколько часов. Каждая папка открывалась, осматривалась, составлялся акт.

Поверьте, в истории наших президентских выборов впервые происходило подобное, чтобы кандидат на глазах всей страны и всего мира реально собирал и собственноручно привозил подписи своих избирателей. Даже не хочу комментировать — как это делали другие кандидаты. Но никто не видел очередей по всей стране, чтобы поставить подпись за других кандидатов в президенты.

Саратов. Наши истории

Иногда к нам приходили ставить подписи люди, которых мы совсем не ожидали увидеть в наших штабах. Например, пожаловали из городской администрации.

Сдаю подписные листы

Мы переглянулись — неужели и они устали от прежней жизни? Да, сказали, были в шоке, когда ВСЕ ЭТО началось. Даже как будто извинялись, что продолжают рулить городом, точно ничего особенного не произошло.

Пришла как-то девушка с временной регистрацией. Мы вынуждены были ей отказать. А она совсем не огорчилась. Говорит, просто хотела в хорошей компании пожить. Пообещала друзей своих привести, у кого есть прописка. И привела.

Народу каждый день было столько, что на лишние разговоры времени не оставалось. Хотя очень хотелось порасспросить людей — почему они стоят в очередях и что думают.

Конец января. Раннее утро. Штаб еще не открылся. А рядом переминаются с ноги на ногу несколько человек. Из-под зимней одежды белые халаты выглядывают. Представились как бригада врачей. Рассказали, что прочли про очереди и стали советоваться друг с другом — не опасно ли? Все-таки

бюджетники. Но решили, что бояться стыдно.

Напряг нас однажды росгвардеец в форме. Спрашивает: «Я туда попал? — А куда собирались? — Поставить подпись за Бориса Надеждина. — Мы выдохнули: — Вы не ошиблись. Прибыли точно по адресу».

ВЫЛЕЗ, КАК ЧЕРТ ИЗ БУТЫЛКИ

Я считаю, было три очевидных причины, почему меня не решились допустить до выборов.

Первая: стремительно рос рейтинг — в период сбора подписей на 5% в неделю. Начав с 1% под Новый год, рейтинг начал расти в середине января, когда появились очереди. И к концу января, по некоторым опросам, достиг 15%.

Вторая причина: будучи зарегистрирован, я получил бы доступ к теледебатам и возможности выкладывать ролики на ТВ. И если в Telegram или YouTube мои выступления читали и смотрели миллионы избирателей, то речь зашла бы уже о десятках миллионов.

И третья: с самого начала я заявил, что намерен контролировать подсчет голосов на выборах. Зарегистрированный кандидат имеет право назначать наблюдателей на любой избирательный участок в стране.

Вылез, как черт из бутылки. И вполне возможно, замаячил бы второй тур выборов.

У нашей команды существовала отдельная программа по подготовке наблюдателей. А это значит, что я мог полностью сломать обычное для наших выборов «соревнование» местных начальников, контролирующих местные избиркомы, за «лучшие результаты» в своих регионах и городах.

Дело в том, что мы планировали для такой работы около 50 тысяч наблюдателей. Кого мы собирались выставлять на десятки тысяч избирательных участков по всей стране? Разумеется, наших активных сторонников, которые должны были защищать свои собственные подписи. И мы успели многих подготовить. Пытались потом поставить наблюдателей на участки через других, зарегистрированных кандидатов в президенты и через выдвинувшие их партии. Но кандидаты и партии эти тактично отползли в сторону —

всех устраивал «согласованный» начальством результат...

Понятно, что избирательная комиссия выполняет задачи, которые спускает начальство. Но мне было интересно и важно понять — какой они выберут вариант отлучения меня от финальной стадии выборов.

Что я имею в виду? Подписные листы в Центризбиркоме запускают в сканер. Он распознает рукописный текст избирателя и выдает текстовый файл, в котором указаны все данные человека из подписного листа. Файл отправляют в МВД, где данные сравниваются с базой МВД, там есть данные обо всех гражданах России. И база должна отреагировать — существует такой человек, с таким именем, возрастом, паспортом, пропиской или нет.

Огромное количество подписей не было признано, потому что компьютерная база не находила указанные в подписных листах адреса или паспорта. Но ведь подписной лист заполняется от руки. И не у всех людей каллиграфический почерк. Ошибка программы Центризбиркома в одной букве может создать город, которого нет.

РОСТОВ-НА-ДОМУ

Об этой ошибке, по-моему, уже все наслышаны. Она самая запоминающаяся. Но был еще СалИхард, и еще... Да что толку перечислять помарки и описки, которые не признавал компьютер. И в результате «чистых» подписей у нас становилось все меньше и меньше.

Мы пытались защищаться. Показывали подписные листы. Демонстрировали сканы паспортов, где видно, что данные человека абсолютно верны. И город такой есть на карте страны. Этих людей мы даже на суды потом приводили. И они убеждали: это действительно их подпись.

Однако Центризбирком, по всему было ясно, уже принял решение. И хотел побыстрее от нас избавиться.

Понимаете, весь ужас в том, что сами законы и нормативные акты ЦИК, на основании которых проводилась проверка, в принципе невыполнимы для кандидата. То есть действуя формально по закону, можно любого неудобного кандидата не допустить до выборов, получить необходимый результат — тот результат, который нужен власти. И цель — заставить

нас опустить руки и не пытаться ни на что повлиять.

Кто из нас на протяжении своей жизни не сталкивался с поиском справедливости в какой-то спорной ситуации или при подаче справок на любом уровне власти? И потом делал разрушительный вывод: ничего не изменишь, всегда так и будет, а значит, «маленький» человек в авторитарной стране ни на что не способен повлиять. Способен — но не сразу...

Якутск. Из чата

— Нормальные люди не в силах больше терпеть. Люди хотят спокойствия и демократии в стране. Поэтому голосуют за Надеждина.

— Нормальных не осталось.

— Извините, я не вас имел в виду.

— Хотите начать срач? Тогда можно не извиняться.

— Слушайте, на улице минус 45, а люди в очереди стоят. Вы о чем ругаетесь?

— Что сделал этот ваш непонятный Надеждин, чтобы в минус 45 мне из дома вылезти?

ЭПИЗОД ШЕСТОЙ

- Погуглить лениво? И тогда убедитесь, что этот «непонятный» сделал в любом случае больше, чем вы.
- Голоса куплены, как пить дать.
- Меня кто-то купил? Не вы ли? И сколько за меня отдали?
- Кстати, Жириновский в свое время много полезного для страны сделал.
- Помню, он что-то смешное про Муму говорил. Вы об этом?
- Я классику вообще не читаю.
- Хорошо хоть знаете, что Муму — это классика.
- Надеждин не устанавливал в стране автократию, не переписывал конституцию, не повышал пенсионный возраст и не начинал войну.
- У нас нет никакой войны.
- Каждый должен голосовать за кого он хочет.
- У Надеждина фамилия хорошая.
- Это псевдоним.
- Откуда вы знаете?

- Сорока на хвосте принесла.
- Не замерзла, пока летела?
- Про его псевдоним в интернете написано.
- 100 лет назад у нас телевизора не было. А сейчас есть. Все можно узнать. И без вашего интернета.
- Много узнали? Смотрите лучше телевизор без звука.
- Телевизора не было, зато был Николай Второй. Забыли, что он сделал для Якутска? Железные дороги построил, мосты, библиотеки.
- Еще вспомните фонтан в центре города. Последний царь Крым сильно любил. Не дожил...
- И что за система у нас такая, что на одном человеке всегда все держится?
- Надеждин, говорят, честный человек.
- Кто говорит? Его спонсор?
- Опять боты набежали.
- Как же это опасно в наше время идти против системы...

МОЖНО ЛИ СЕРДИТЬСЯ НА ГРАДУСНИК

В январе в Москве находилось много людей из разных регионов. И все они стояли в той самой знаменитой очереди в Фурманном переулке. Зная это, мы подготовили подписные листы для любого региона страны.

Но в чем была загвоздка? Вот, допустим, подходит к сборщику подписей в Москве человек из Краснодарского края. Показывает паспорт. Сборщик дает ему для заполнения подписной лист для жителей Краснодарского края и заверяет подпись избирателя. Но сборщик-то московский. И соответственно, он идет к московскому нотариусу, чтобы подтвердить свою личность и подпись, как это и положено по закону РФ.

Опять же, по закону человек имеет право поставить подпись в листе своего региона вне зависимости от того, где он в этот момент физически оказался. Нигде нет указания, что нотариус должен быть из того же региона, что и подписной лист.

А вот по инструкции Центризбиркома все такие подписи забраковали, потому что

московский сборщик заверил свою подпись только один раз у московского нотариуса, а не отдельно по Краснодарскому краю и по каждому региону, у жителей которого он собирал подписи.

Представляете эту фантастическую картину? Приходят люди из разных регионов к московскому сборщику. Он берет у них подписные листы. И начинает облетать всю страну, чтобы заверить свои данные у местных нотариусов. Безумная логика.

Кульминацией подобных придирок стало то, что одновременно с отказом в регистрации ЦИК принял решение закрыть наш избирательный счет. Такой подставы, честно говоря, я не ожидал. Сколько я участвовал в выборах — вне зависимости отказывали или не отказывали в регистрации — счет никогда не закрывали до сдачи итогового финансового отчета, а это примерно месяц после выборов. Всегда давали время, чтобы расплатиться по заключенным в ходе кампании договорам.

Понимаю, что это было политическое решение. ЦИК выполнял указание, спущенное сверху. И незачем сердиться на градусник,

который показывает ту или иную температуру. Но все-таки я не выдержал и прямо в ходе заседания воскликнул: «Что же вы делаете!»

Этим казуистическим решением — закрытием избирательного счета — остановили один из главных механизмов нашей работы. Каждый день по несколько тысяч человек жертвовали нам деньги. А мы перечисляли средства сборщикам подписей, на аренду, зарплаты, билеты и т. д. Отправляли сотни платежей в день. Кроме того, необходимо было возвращать деньги, если, например, платежное поручение от жертвователя оформлено с ошибками, — таких были тысячи.

И вдруг мы лишились счета и возможности собирать деньги. Упс!

Я писал письма в Центризбирком, что у меня есть договоры, которые я обязан оплачивать только с избирательного счета. Но претензии были проигнорированы. Объяснений никто не дал.

Признаюсь, я потом долго ходил с «шапкой», чтобы выполнить обязательства по итогам выборов. За полгода после сбора подпи-

сей удалось на 97% расплатиться по долгам сборщикам и штабам в регионах. А это ведь многие сотни людей и многие миллионы рублей. Пришлось влезть в долги...

Конечно, я не смирился с отказом в регистрации. Пошел в суды, которые тянутся по сей день. Пытался обжаловать и сами инструкции ЦИК по поводу нотариальных историй. Везде получил отказ. К июлю, когда пишутся эти строки, прошел апелляционную и надзорную инстанции в Верховном суде. Но впереди еще Конституционный суд...

Вы уже поняли, что я выстраиваю свою политику и все претензии к власти в рамках законодательства РФ. Вы скажете, что я выбрал заведомо проигрышный план? И где тут прячется двойной смысл? Или даже назовете это глупостью?

Объясню свою точку зрения. Мы в начале пути. Это драма с открытым финалом. Но в цифровую эпоху события мчатся стремительно, оставляя позади вчерашние незыблемые правила. «И кто там будет в дураках — увидим, умники! Увидим».

Приморский край. Наши истории

Казалось бы, пришел человек подпись поставить за своего кандидата. Что здесь может быть необычного? Однако «очереди за надеждой» вызвали такой накал страстей, такую реакцию, что впору рассказывать это, как анекдоты...

Примчалась взволнованная молодая женщина. Сообщила, что разругалась со своим парикмахером. Она посоветовала ему поставить подпись за Надеждина. Убеждала, когда он ее стриг. Потом в соцсетях уговаривала. А он ответил, что если пойдет на выборы, то лучше стричь не станет. И вообще это тупое занятие для бездельников. Короче, в соцсетях они друг друга заблокировали. И она теперь ищет нового мастера. Не найду, сказала, обреюсь наголо. Все равно зимой в шапке хожу. Мы взяли с нее слово, что бриться наголо она не будет.

Другая женщина нас удивила не меньше. Когда она протянула паспорт, мы увидели, что на обложке написано: сторонник

Путина. Однако, взяв паспорт и увидев год рождения, удивились еще больше: 1932-й.

«Пора менять обложку, — сказала она. —
Надо же с чего-то начинать».

MEMENTO MORI

14 февраля умерла мама Бориса Немцова. Дина Яковлевна. Мы не раз встречались. Она пережила сына на девять лет. Выдающаяся женщина. Прожила красивую, долгую жизнь. Ей было девяносто шесть. Я написал детям Бориса, которых знаю много лет — Жанне, Антону, — слова поддержки.

А через два дня, 16 февраля, погиб Алексей Навальный. Огромная потеря для всех нас. Уберечь его не получилось. Когда он вернулся в Россию, мне было ясно, что ничем хорошим это не кончится. Я даже не знаю, чего было больше в таком решении? Готовность, как Нельсон Мандела, двадцать семь лет провести в тюрьме или что-то еще... Мы с ним были знакомы много лет, Алексей в нулевых работал на выборах «Союза правых сил». Я не мог не прийти на его похороны. Конечно, Навальный останется в истории.

Москва 16 февраля. Из чата

- Страна мучеников и терпил.
- А может, великая и могучая.
- Одно другому не противоречит.
- А почему цветы нельзя возложить?
- Было бы кому возлагать.
- Что это вы профиль закрываете?
- Уже столько людей погибло, что пора прекратить искать причинно-следственную связь. И так все ясно.
- Цветы несли погибшим детям Белгорода и Донецка.
- Хорошо болтать, сидя на диване. Вам, кажется, воздух свободы не нужен.
- А вам этот воздух для чего? Скиньте ему денег на лечение.
- Поздно скидываться. Он уже умер.

**РЕБЯТА, НАЧИНАЙТЕ
ЗАНИМАТЬСЯ ПОЛИТИКОЙ**

Сейчас самый лучший момент, чтобы сделать свои первые шаги в политике. Я обща-

юсь с большим количеством молодежи. Недавно была встреча с ребятами из «Рассвета» Екатерины Дунцовой¹. В этой партии в основном очень молодые ребята. Некоторым даже восемнадцати нет. Но хотят участвовать в политической жизни. Только не знают — как и с чего начать.

Власть пытается работать с молодежью. Создано «Движение Первых», чтобы новое поколение попало в «правильную» административную колею. Но, мне кажется, у молодых собственные фильтры, через которые в голову просеивается не то, что навязано сверху, а то, что они сами выбирают. Право выбора — главное правило успеха в общении с ними.

Это мы такие, уже повидавшие жизнь, иной раз пытаемся оправдывать человека, который, например, театр спасает... А юные ребята чувствительны к несправедливости, к фальши и не обременены излишним количеством обязательств.

¹ Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Дунцова Екатерина Сергеевна, либо касается деятельности иностранного агента Дунцова Екатерина Сергеевна. — *Примеч. ред.*

С одной стороны, это хорошо. Они многое могут сделать, чего мы, допустим, испугаемся или не потянем. Я имею в виду свое поколение. С другой стороны, это плохо, потому что юный темперамент таит в себе немалые риски. Это ведь такой возраст, что легко можно зажечь желание, чтобы рвануть на баррикады. А я пытаюсь энергию молодых направить в конструктивное, но не разрушительное русло. Я никогда не призывал к массовым протестам на улице. Всегда действовал строго в рамках закона. В этом вопросе мы принципиально расходились с Борисом Немцовым и с Алексеем Навальным.

Уже в апреле — после выборов — я задумался: чем можно помочь ребятам, интересующимся политикой? Что лично я могу сделать, проанализировав собственные ошибки? Уверен, прежде всего — разобраться в обилии информации.

И в мае я написал предвыборную платформу на ближайшие годы. Она объединила многих молодых политиков, начинающих свой путь на местных выборах. В платформе точно определены, на мой взгляд, главные проблемы наших регионов и городов. Она адресована не

только местным депутатам, но и всем, кто отвечает за жизнь людей в городах, в том числе чиновникам и силовикам. Главный посыл: легальная политическая деятельность. Короткий текст. Хочу, чтобы вы прочли его полностью.

ПРЕДВЫБОРНАЯ ПЛАТФОРМА

Выборы региональных и местных депутатов 2024–2025 годов

Россия все глубже увязает в колею авторитаризма, милитаризации, изоляции. Эта колея привела к краху Российской Империю в 1917-м и Советский Союз в 1991-м.

Никто, кроме нас, граждан России, не вытащит Родину из этой колеи и не вернет на путь нормального развития.

Миллионы россиян против нынешнего курса. Они хотят, чтобы Россия стала мирной и свободной, а их города – богатыми и процветающими. Но сегодня наша позиция не представлена в органах власти. Административный произвол и фальсификации привели к тому, что огромная часть избирателей вытеснена из легального политического поля. Это реальная угроза стабильности России.

Построена пресловутая «вертикаль» – система, в основе которой лежит не ответственность перед избирателями, а лояльность вышестоящему начальству. Региональные и местные органы власти заполнены депутатами, готовыми послушно выполнять любые указания сверху, пусть даже незаконные, некомпетентные и несправедливые.

В результате в России фактически уничтожены основы конституционного строя, включая федерализм и местное самоуправление. В этом основная и глубинная причина очевидных провалов: прорывов дамб, замерзания городов, кризиса систем здравоохранения и образования, нищеты местных бюджетов и многих других хронических проблем наших регионов и городов. Для их решения необходима смена приоритетов государства – с военно-полицейских задач на задачи социальные и экономические.

России нужны честные выборы, возврат полномочий и доходов регионам и городам, ответственность руководителей перед избирателями.

В 2024–2025 годах будут избираться региональные и местные депутаты в боль-

шинстве регионов России. Очень важны выдвижение и активная поддержка кандидатов, которые не боятся говорить правду и критиковать начальство, вернуть полномочия и бюджетные доходы городам, ослабят тиски вертикали.

Чем активнее будет поддержана эта платформа, тем быстрее Россия вернется к нормальной жизни.

Борис Надеждин

23.05.2024

Эпизод седьмой

ВЕТЕР ДУЕТ В НАШИ ПАРУСА

Я СБИЛ ПРОПАГАНДУ С ПРИВЫЧНЫХ РЕЛЬСОВ

У нашего начальства получилось построить комфортные рельсы, на которые уверенно встал поезд пропаганды. И по этой колее едет все последние годы.

Суть этой пропаганды очень проста. Путин все делает правильно, но ему мешают враги, внешние и внутренние. Главный внешний враг — Запад, который веками Россию ненавидит, пытается завоевать и расчленить. А если не получается завоевать, то подрывает наши скрепы и разлагает нашу молодежь. Кто за Путина — настоящие патриоты. А кто критикует Путина, те предатели. Ну или извращенцы. Самые активные и известные из них — сплошь иностранные агенты или экстремисты, просто

пока не всех разоблачили. Но, к счастью, таких отщепенцев очень мало, потому что весь народ за Путина.

И вдруг появляется Надеждин. Который называет себя русским патриотом.

И задает простые вопросы. Вот кто настоящий патриот России? Тот, кто призывает любой ценой, невзирая на потери и разрушения, взять штурмом Харьков, а еще лучше Киев, и уж совсем здорово — разбомбить Брюссель и Вашингтон? Тот, кто поддерживает все, что предлагает начальство, даже очевидные глупости и несправедливости?

Я убежден, что настоящий патриот России — это тот, кто любит именно Родину, а не начальство. И кто готов отстаивать свои убеждения, критикуя политику, ведущую Россию в тупик. И кто предлагает реальные решения наших проблем, а не винит в наших бедах разнообразных врагов, внешних и внутренних.

И кстати, кто всегда предпочитал растить детей, строиться и отдыхать на Родине. А не в тех странах, которые потом вдруг оказались «врагами».

И вдруг выясняется, что есть очень много людей, которые готовы часами стоять на мо-

розе, чтобы поддержать кандидата, жестко критикующего курс Путина, но при этом действующего строго в рамках закона.

И вдруг оказывается, что миф о всенародной поддержке может рассыпаться, если такого кандидата допустить до выборов.

После выборов меня часто спрашивают: чего вы добились своими очередями? И сами за меня отвечают: ничего. Но я говорил и снова готов повторить: мы многого добились. Моя президентская кампания продемонстрировала, что в стране есть десятки миллионов людей, которые не желают ходить строем по колее, ведущей в тупик, а может, и к катастрофе. И как только появляется легальная возможность противодействия нынешнему курсу, эти люди мгновенно просыпаются и объединяются.

Однако энергию недовольных надо направить в правильное русло, чтобы она не выплеснулась во что-то иное. Потому что вместо Надеждина, который агитирует собирать подписи и баллотироваться в депутаты, может появиться кто-то другой, кто призовет штурмовать Кремль и жечь дворцы на Рублевке. Вот в чем проблема.

Самое простое — это упрекнуть меня в том, что я продался режиму. Так как советую не бунтовать, а готовиться к следующим выборам. А кому они, дескать, нужны эти новые выборы? Ведь снова здравомыслящего кандидата не пустят дальше порога...

Возможно, и не пустят. Но если в поддержку наших кандидатов будут собраны, как за меня, сотни тысяч подписей, то это значит: в обществе существует значительная масса людей, настроенных на перемены. И рано или поздно власть сменится мирным путем на честных выборах. Другие способы сменить власть, как например, в 1917-м или в 1991-м, гораздо хуже и разрушительнее для страны.

Я отстаиваю человеческие ценности мирно и в рамках закона. Осуждаю политику власти, но не оскорбляю никого. Я патриот, но военный конфликт хочу прекратить. Я делаю то, что должно, и не сдаюсь.

Сочи. Наши истории

Сегодня сходил с мамой поставить подпись за Надеждина. Всю дорогу, пока ехали, обсуждали, что хотим поставить

подпись не за Надеждина,
а за долгожданную возможность выразить
свое несогласие.

Мы увидели там большое количество
людей. Причем разных возрастов.
В какой-то момент очередь растянулась
почти на всю улицу. И это в дождливую
погоду. Очень хорошее было ощущение.
Просто увидеть нормальных сограждан.

Выйдя из штаба, наконец-то за два года
я почувствовал хоть и небольшое, но
облегчение своей совести. И мама со
мной согласилась. Возвращались домой
окрыленные. Значит, мы не одни в нашем
городе верим в прекрасную Россию
будущего...

ДРУЗЬЯ, УЧАСТВУЙТЕ В ВЫБОРАХ!

Каждую осень по всей стране проходят
выборы в региональные и местные органы
власти. В 2024-м году единый день голосо-
вания 8 сентября, в 2025 году — 14 сентября. За
эти два года изберутся десятки губернаторов,
сотни депутатов региональных парламентов

и десятки тысяч депутатов органов местного самоуправления по всей России.

Разумеется, я не могу лично участвовать во всех этих выборах. Но могу помочь своим опытом. Планирую на базе наших штабов построить в регионах, где пройдут выборы, центры сбора подписей и поддержки кандидатов. Помочь кандидатам собрать подписи, оказать юридическую и методическую помощь, призвать их избирателей отправлять донаты и прийти на выборы, помочь с наблюдением за подсчетом голосов. Готов стать доверенным лицом кандидатов, что позволит лично за них агитировать и участвовать в дебатах.

Ведь если вы выдвигаетесь на выборах самостоятельно, особенно в небольшом городке, — это одно дело. И совсем другое — если вас поддерживают федеральные политики и помогают опытные юристы и политтехнологи.

То есть я готов придать нынешнему выборному процессу федеральный контекст. Поэтому и написал объединяющую «Предвыборную платформу».

Поверьте, не так уж и важно — выиграете вы или нет. Не исключаю, что вас не зарегистрируют, как и меня. Что будут фальсифика-

ции. Но сам факт выдвижения, сбора подписей, агитация за наши общие ценности, борьба за честные выборы — все это возможность возникновения новых политических историй. И чем большее количество людей в них будет задействовано, тем быстрее Россия вернется к нормальной жизни.

Главные выборы в стране будут в сентябре 2026-го. В Государственную Думу. Конечно, возможны любые «чудеса», которые могут этому помешать, — правительственный кризис, роспуск Думы и т. д. Но, надеюсь, все пойдет по плану.

Сейчас, сами видите, Дума у нас «ручная» — послушно штампует все решения «партии и правительства», как Верховный Совет в СССР. Однако если в 2026 году победят достаточное количество депутатов, поддерживавших мою «Предвыборную платформу», то ситуация в России начнет меняться.

Сегодня десятки миллионов людей, которые не поддерживают нынешний курс власти, не имеют своего представительства в парламенте. Но невозможно сразу оказаться в Государственной Думе. Сначала надо пройти через местные, региональные выборы — спокойно

двигаться по этому пути, набираться опыта. И не ждать мгновенных результатов. Дорогу осилит идущий...

Саратов. Наши истории

Многие приходили к нам ставить подпись за Надеждина со своими домашними питомцами. Мы не возражали. Некоторых даже сфотографировали и потом пост об этом выложили в соцсети. И кстати, после поста, что к нам можно приходиться с животными, людей с питомцами стало заметно больше. Особенно по утрам. То есть шли выгуливать и заходили по дороге к нам в штаб.

ВЫБОРЫ — СУДЫ — РЫБАЛКА

Ничто так не поправляет подорванное выборами здоровье, как рыбалка.

Совершенно непонятно, почему я оказался таким заядлым рыболовом. Мой отец рыбой интересовался исключительно как закуской. Ни разу не видел его с удочкой.

Возможно, дело в дяде Вите — внуке моей прабабушки Лидии Петровны Чуенко, у кото-

рой я отдыхал в Киеве в возрасте лет пяти. Дядя Витя служил в Германии, откуда привез импортные спиннинги, катушки и красивые блесны. Он брал меня на рыбалку и научил обращаться со снастями.

В возрасте шести лет я уговорил родителей купить бамбуковую двухколенку. Сам ее настраивал, сам копал червей и ходил пешком один за несколько километров через железную дорогу на те самые Долгие пруды. В пруду ловил ротанов и карасиков. Улов засаливал и сушил на балконе. Раздавал друзьям. Соленые рыбки пользовались большим успехом — чипсов и прочив снеков тогда не было.

С тех пор магия поплавка и поклевки навсегда в моей жизни.

Когда стал постарше, лет в одиннадцать, по чертежам журнала «Техника — молодежи» изготовил катушку и собрал спиннинг, который использовал как донную удочку — далекий предок современного фидера. Став постарше, начал ловить рыбу на Канале имени Москвы и на Клязьминском водохранилище — благо идти от дома было полчаса, а на велике так вообще несколько минут. На донку ловились рыбы посерьезнее — подлещики, плотва, попадались крупные караси.

«Магия поплавка и поклевки
навсегда в моей жизни»

Однажды поднял язя на пару кило — весь двор собрался смотреть на этот необыкновенный улов.

Но я вырос. И рыбалка надолго ушла из моей жизни. Учеба, работа, дети...

Однако к любимому увлечению я все-таки вернулся, уже в начале XXI века. И оказалось, что за двадцать пять лет рыбалка ушла далеко вперед. Появились современные снасти. В Подмоскovie развели невиданных тут ранее рыб. Лови хоть огромных карпов, хоть осетров, хоть форель — только плати.

Несколько лет я рыбачил на платных прудах. Но постепенно это надоело. Романтики явно не хватало. Хотелось размаха...

И стали мы вдвоем с тестем Александром Михайловичем ездить на Волгу под Астрахань. 1400 километров на машине от Долгопрудного. Обычно в конце сентября. Ловим с лодки спиннингом — судака, щуку, жереха, окуня.

Поэтому в сентябре — после единого дня голосования — я прибавляю две-три недели на всякие суды. А затем — долгожданная рыбалка. Это уже многолетняя традиция: выборы — суды — рыбалка. Потом весь год вспоминаю.

И, знаете, с наступлением весны начинает сильно тянуть на Волгу.

БЫЛ МЕСЯЦ МАЙ

Два поколения моих предков похоронены в Ташкенте. Оба деда и обе бабушки. Пять из восьми прадедушек и прабабушек. Одни, по папиной линии, — на православном кладбище, оно раньше называлось Коммунистическое. Другие, по маминной, — на еврейском, которое то и дело грозятся закрыть.

На майские праздники стараюсь выбираться в Ташкент, когда еще не слишком жарко, а на древнем базаре Чорсу от фруктов и ароматов голова идет кругом.

Последние годы приезжаю сюда с детьми. Показал им, где находятся могилы предков, за которыми регулярно ухаживаю. Познакомил с родственниками.

Ташкент моего детства был русско-еврейским городом. Во дворе, где я вырос, говорили на трех языках: идиш, русском и узбекском. Сегодня евреев в городе почти не осталось, уехали в Израиль. И русских стало заметно меньше, если не считать релокантов.

Помню, я приезжал на похороны деда Владимира Абрамовича — и наши родственники пытались говорить со мной на идиш. Утвер-

ждали, что, когда дед приводил меня маленького в гости, я будто бы что-то лопотал на идиш.

В Ташкенте мы ходили по музеям. Посетили школу имени моего деда Бориса Борисовича. И конечно, давал попробовать детям настоящий узбекский шашлык и настоящий узбекский плов.

Но, признаюсь, в этом году у меня была и другая причина посетить Ташкент. Здесь оказались россияне, уехавшие в последние годы. И среди них были те, кто собирал и ставил подписи в поддержку моего выдвижения.

Я встретился с ними в пабе «Понаехали», который держит парень из России. Судя по названию, популярное место среди релокантов. Обсудили — как им живется и что будет дальше. Конечно, итоги выборов никого не радуют. Некоторые решили пока не возвращаться. Тем более что Узбекистан вполне лоялен к гостям — удастся работать и налаживать жизнь.

Это была важная для меня встреча. Но одним Ташкентом я не ограничился. В прошлом году побывали с семьей в Бухаре и Самарканде.

В этом году двинулись дальше по Центральной Азии: отроги Тянь-Шаня, знаменитая Бричмулла, воспетая Никитиными, Чарын-

ский каньон, небоскребы Астаны... Дети были в восторге.

Добрались и до Казахстана. Кстати, россияне, проживающие тут, поставили в поддержку моего выдвижения в президенты наибольшее количество подписей из всех стран Ближнего Зарубежья — больше 2,5 тысячи.

В Алматы и Астане у меня тоже были встречи, интервью. Я спрашивал — кто собирается вернуться на Родину? Две трети обычно поднимали руки. Но добавляли: вернутся, когда страна станет мирной и свободной.

Уверен, так и будет. И залог этого — молодое поколение россиян. Большинство из которых хотят жить и работать на Родине. Но при этом быть открытыми миру и жить так, как сами решат. Они совершенно не ведутся на госпропаганду про «скрепы» и «особый путь». И гораздо меньше, чем пожилые, поддерживают Путина и СВО.

Важно не отчаиваться, а продолжать жить и не терять надежды. Ветер дует в наши паруса.

Эпизод восьмой

НА ПОСОШОК

ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

Моя жизнь, как вы уже поняли, состоит не только из политики. Есть в ней и рыбалка, и путешествия, и, конечно, бардовская песня.

6 июня 2024 года в Физтехе прошел концерт. Я ветеран Физтех-песни. Первый раз выступал в 1980-м. И до сих пор выступаю. Каждый такой концерт — возможность встретиться со старыми друзьями. Некоторые специально прилетают издалека. Судьба сильно разбросала наше поколение во всех смыслах — географическом, профессиональном и, увы, политическом.

Физтех-песня — это еще и возможность пообщаться с молодым поколением, сегодняшними студентами. Здорово, что подобная традиция, как факел, передается из поколения в по-

коление уже более полувека. На этом концерте выступали физтехи возраста от двадцати до восьмидесяти пяти лет. И в конце все вместе пели «Гимн Физтеха» и «Дубинушку» — гимн физиков.

Книга эта уже была написана. Но после концерта я подумал, что хочу «на посошок» поделиться своими стихами. И сопроводить их комментариями, которые на сцене прозвучали бы, пожалуй, неуместно.

Понятно, что бардовская песня — синтетический жанр. И текст, отторгнутый от гитары и голоса, может выглядеть иногда беспомощным. Будто бы его выставили на мороз без теплой одежды. Но я человек закаленный...

Впрочем, эти и многие другие мои песни можно найти на YouTube.

«ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС»

У меня написано много лирических песен. И для каждой был повод — влюбленность. Меру любви, как мне кажется, можно определить количеством стихов и песен, написанных в этот период.

В 1980-м в моей юной жизни случился мимолетный роман. Мы познакомились в летнем лагере на Оке... И родилась очень искренняя песня. По-моему, в семнадцать только такие и пишутся.

За эту песню я получил приз как начинающий исполнитель. А потом песня зажила самостоятельно. Так бывает. Иногда на слетах кээспэшников я слышал, как у костра незнакомые мне люди поют эту песню. На одном сайте даже прочел: «очень трогательное стихотворение — жаль, автор неизвестен».

Год пролетел, как день, как час,
Он не вернется.
Тонкая нить, что держит нас,
Вот-вот порвется.
Вдруг зазвучит прощальный вальс,
Сердце сожмется.
Вдруг заблестит слеза у глаз,
И не прольется.
Вдруг захотим назад, опять
В прошлую осень.
Время нельзя направить вспять,
Но мы попросим.
Скажем ему: зачем так гнать?
Невмоготу нам.
Скажет оно: зачем страдать,
Я помогу вам.

Я помогу забыть и дни
Ваши и ночи.
Я потушу в душе огни
Тем, кто захочет,
Только останетесь одни,
Сердце остынет.
Только глаза твои, а в них,
Будто в пустыне.
Год пролетел как день, как час,
Он не вернется.
Тонкая нить, что держит нас,
Вот-вот порвется.
Вдруг зазвучит прощальный вальс,
Сердце сожмется.
Вдруг заблестит слеза у глаз,
И не прольется.

«ОСЕННИЙ ЭТЮД»

1991 год. Уже другая эпоха. Мне почти тридцать, ей чуть больше двадцати. Я влюбился без памяти — увел девушку прямо во время ее медового месяца. Любовь была не безоблачной. Мы расходились — снова сходились. Но все-таки через два года поженились. Таких бурных и долгих романов у меня было два. Второй — с моей нынешней женой. Я скажу об этом чуть позже.

Вскружил мне голову осенний ясный день,
Такой октябрьский, прозрачный и прохладный.
А я брежу, такой нелепый и нескладный —
Иду куда-то, а куда — подумать лень.
Вот-вот зима опять набросится на нас
Холодным ветром дикой, яростной метели.
И я, как хлеб озимый, буду зреть в постели,
А может, как в оранжерее ананас.

Потом весна придет, и зазвенит капель,
Наполнят воздух птицы щебетаньем смелым.
И, как медведь, от зимней спячки очумелый,
Покину я свою любимую постель.
А в ней останутся листки календаря,
Что мной исписаны безумными стихами.
Листочки скомканы, и нежными духами
Они чуть пахнут: ты их порвала — а зря!

И будет снова лето, полное надежд.
Надежд на то, как бы с тобой уехать к морю,
И в тех краях, где, как известно, вор на воре,
Быть от тебя и без ума, и без одежд...
Вскружил мне голову осенний ясный день...

«ТРИСТА СОРОК ЧАСОВ»

Это не песня. А одно из множества стихотворений, что я посвятил своей жене Наталии.

Триста сорок часов — две мучительных недели летом 2010 года, когда она уехала от-

дышать в Хорватию. Роман наш только начал развиваться. Я сходил с ума, ревновал, метался от одиночества. И каждый день в течение этих триста сорока часов, то есть четырнадцати дней, писал ей стихи. По стихотворению в день. И отправлял их по электронной почте в Хорватию. Мне казалось, что так легче будет дышать. Что эти стихи помогают мне просто дожить до ее возвращения. Просто не умереть от ожидания. Триста сорок часов — это же так долго, когда ты влюблен! В итоге мой напор увенчался успехом — осенью 2010-го мы поженились. И у нас родились два замечательных сына, Борис в 2011-м и Михаил в 2013-м.

Стихи были разные. И очень интимные... Я выбрал вот это.

Проползли наконец триста сорок часов
страшно длинных.
Ты явилась, как солнце из ночи полярной
холодной.
Я принес ежевику, чернику и дыню, малину,
Также кактус японский в горшочке,
цветок очень модный.
Ты выпустила меня и сказала: совсем ненадолго.
Я вошел, как впервые, стесняясь к тебе
прикоснуться.
Только руки мои не послушались доводов долга,

Только губы твои и мои не смогли разомкнуться.
На рассвете расстались с тобою, хотя и не сразу —
То часы позабыл, то мобильник девался куда-то.
Впрочем, что мне часы — нам, счастливым,
не надо ни разу
За часами следить, отмечая минуты и даты.
Я поехал домой, унося желтый сладкий напиток.
И еще унося теплых губ твоих прикосновение.
И еще унося море нежности, страсти избыток.
Будь подольше, продлись, нереального счастья
мгновенье!

АКРОСТИХИ

А еще я часто пишу стихи по случаю. Например, если у кого-то из детей выпускной вечер. Или выступление в лицее. Бывает, поем вместе с детьми. Иногда я даже собираю целый хор из детей и родителей.

Очень люблю жанр акrostиха (форма стихотворения, в которой начальные буквы каждой новой строки образуют имя и фамилию). Кому только я не писал акrostихи: Немцову, Хакамаде, Чубайсу, Ельцину, некоторым сегодняшним губернаторам и депутатам, с которыми когда-то дружил. Ну и, разумеется, друзьям, учителям детей... Это всегда отличный подарок на день рождения.

Кстати, была такая история. Отмечали день рождения Бориса Немцова на работе, в Доме Правительства, в его кабинете вице-премьера. Я, как всегда, с гитарой. Пою. Ну не шепотом же. Пою громко. А дверь полуоткрыта.

По коридору мимо шли, как впоследствии оказалось, журналисты. В те времена журналисты спокойно могли ходить по Белому дому. И на следующий день появилась статья в газете — дескать, из кабинета вице-премьера доносились вой и крики, как на пьяной свадьбе, и, скорее всего, это был голос Бориса Надеждина.

Началось служебное расследование. И вышло распоряжение, запрещающее проносить музыкальные инструменты в здание Белого дома. После этого инцидента охранники на входе уточняли, когда я шел на работу: гитару или дудку какую не несете?

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БОРИСА НЕМЦОВА

Большой политик должен быть Борис,
Однако, «понимаешь», это мало!
Реформы, как ты с ними ни... возись,
Идут уже пять лет, куда попало.
Сменив зампредов, медленных умом,

Наш Государь призвал в Москву Немцова.
ЕЭС России, МПС, Газпром
Молиться за Царя теперь готовы.
Царь любит реформаторов младых,
От злых писак обороняет их,
Велит добиться им свершений новых!

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

Я написал ее в 1992-м. Песня довольно мрачная и... пророческая. Я уже говорил, что попал во власть в начале 90-х и с огромным энтузиазмом воспринимал все перемены в стране. Но через два года, когда начался конфликт Ельцина с Верховным Советом, я увидел, как себя ведут люди, которые еще недавно мне казались героями. И постепенно начал понимать, что происходит на самом деле.

Это песня как диагноз того времени. Но, к сожалению, подобный диагноз актуален и сегодня.

Твоими молитвами полнится чаша терпенья,
Твоими устами до меда никак не достать.
А слезы кровавые бродят у точки кипенья,
Но сонный твой Бог вновь забудет явить
благодарь.

Первое заседание «Клуба поющих политиков»
в Москве. 2004 год

И все возвернется на чертовы замкнуты круги,
Те круги своя, ты других не желаешь иметь.
Из кругов железных сплетется не панцирь
кольчуги,
Но снова оковы, и цепь, и привычная клеть.

Тебя чуть поманит залетной химерой свобода,
И падут цари, и посыплются головы с плеч.
Твой сонный спаситель prospit свои
тридцать три года:
Милее химеры любимая теплая печь.

Я скоро устану тебя отрывать от забвенья,
Я скоро пойму, что оковы тебе — как броня.
Паду я на печь, и напьюсь я из чаши терпенья,
Господь мне простит и пошлет благодать
на меня.

КОМПРОМАТ

Меня часто спрашивают — что это за видео,
где я пою матерную песню в компании друзей?
Ролик гуляет в Сети и набрал уже почти пол-
миллиона просмотров.

Мне там примерно лет сорок. Старая запись.
И я долго гадал — как это могло попасть в пуб-
личное пространство? Двадцать лет тому назад.

На видео я сижу в одном из ресторанов
Долгопрудного — антураж узнаваем — с мои-

ми сотрудниками из предвыборного штаба. Скорее всего, снимал кто-то из гостей. Судя по дрожащей съемке, — из-под стола. То есть втихаря. Могу предположить, что такой якобы «компромат» решили продать моим оппонентам. А те, предвкушая желанный эффект, выложили в Сеть.

Но эффект как раз получился обратный. Если пролистнуть комментарии, то люди восприняли это на ура. Например: «Не знал Надеждина с этой стороны. Приятно видеть, что он обычный мужик, живущий обычной жизнью...» Или: «Вот нормальный человек — русский, душа нараспашку...»

Друзья, не теряйте надежду! Уверен, у нас все будет хорошо. Но не сразу...

Друзья!

Не теряйте Надежду!

Уверен, у нас все будет
ХОРОШО.

Но не сразу....

Ваш

Борис Надеждин

«„Здравствуйте, — говорил я, когда мне открывали дверь в квартиру, — я ваш кандидат в депутаты“. Это был 1990 год... За тридцать четыре года, что минуло с той поры, я участвовал в десятках выборов, освоил несколько профессий, воспитал четырех детей и отметил шестидесятилетний юбилей. Ничто, казалось бы, не предвещало... Ну вы понимаете, о чем я. О том, что год назад я решил стать президентом. Никто сначала не поверил. Но очень скоро моя идея так всколыхнула всю страну, что тысячи людей выстроились в многочасовые очереди, чтобы поставить за меня свою подпись. Январь 2024 года стал для меня полной неожиданностью. И, похоже, не только для меня. Но давайте обо всем по порядку».

Кто такой на самом деле Борис Надеждин? Он особенный? Он такой же, как миллионы людей, родившихся в СССР и живущих в современной России? Ему можно верить?

Это первая книга Бориса Надеждина — и ее финал, как в жизни, открыт: кому-то понравится, кого-то насторожит или разочарует — но вряд ли оставит равнодушным...

ISBN 978-5-04-201453-6

9 785042 014536 >

АО «Центральный Дом Книги

Надеждин Очередь за надеждой / А-Б

6699377

Цена: 870.00

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОДРОЖЕНИЕ РОССИИ

23853010669937700010